

№ 3 91

2015

Мирт

ДУМАТЬ И ВЕРИТЬ

Камерон Таунсенд –
основатель миссии переводчиков
Библии «Уиклиф»

Правые левые

Прочитал в Фэйсбуке анонс о предстоящей конференции примирения. И комментарий к этому анонсу, смысл которого заключался в том, что, мол, пусть сначала покаются, а потом мы примиримся с ними.

Как мы порой бываем ужасно несносны и абсолютно невыносимы в своей святости и правоте! В семье, с друзьями, на работе, в церкви, в обществе, между народами. С каким чувством превосходства и самоуверенности мы начинаем превозноситься над теми, кто, по нашему мнению, неправ, ошибается, понимает что-то не так.

И вроде бы Библия учит нас, что нет правого ни одного – все левые, а мы все никак не можем усвоить этот урок. Думая, что мы стоим справа от Христа, мы учим стоящих, как нам кажется, слева: покайтесь и попадете к нам, правым и святым.

А откуда у нас такая уверенность, что мы правы или что мы справа? Помню, о Ниневии было написано, что там было огромное количество не умеющих отличать правой руки от левой. Может, мы тоже из числа? Может быть, то, что у нас справа, у Бога – слева?

Как этот подход, – покайся, а потом примиримся, – напоминает старшего брата из притчи о блудном сыне. И как далек он от того, что мы видим в его отце. Который был готов принять обратно своего младшего сына, еще *до того*, как он ушел от отца.

И другой Отец, Который простил и принял нас *до того*, как мы «покаялись», Который примирился с нами *до того*, как мы попросили у Него прощения. Правда, куда Ему до нашей «правоты» и «святости»!

Я не перестаю удивляться терпению Бога. Как же надо любить Свое творение, чтобы видеть нашу непревзойденную и неумеренную глупость и продолжать прощать нас, учить нас, снисходить к нам. Как этому научиться?

Особенно непереносима глупость, которая считает себя мудростью (что, как правило, чаще всего и бывает), но наш Отец, посмеиваясь над нами, не бросает в нас камня, не обвиняет, не укоряет, но снова и снова исправляет наши кривизны и загогулины.

Что касается вышеприведенного в Фейсбуке комментария, то, как мне кажется, прощение идет впереди примирения. Непростивший никогда не примирится с непрощенным.

Павел пишет о Боге, что Он «во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их». Пожалуй, и нам надо следовать Его примеру в наших, человеческих, отношениях. Какими бы мы не казались себе правыми, как бы не виделось нам что-то справедливым и законным, мы призваны быть подобным нашему Учителю, у Которого милость превозносится над судом, а прощение идет впереди покаяния.

Роман НОСАЧ

Исповедание надежды

Боже и Господи мой, я понятия не имею, куда направляюсь. Я не различаю впереди дороги. Я не могу уверенно определить, где она заканчивается.

На самом деле, я и себя не знаю, и то, что я думаю, будто следую за Твоей волей, не означает, что я на самом деле это делаю.

Но я верю, что желание обрадовать Тебя в самом деле радует Тебя. Я надеюсь, что делаю все с этим желанием. Я надеюсь, что никогда ничего не сделаю независимо от этого желания.

И я знаю, что если и сделаю что-то без Тебя, Ты выведешь меня на правильный путь, хотя я, возможно, ничего об этом пути не знаю. Поэтому я всегда буду доверять Тебе, хотя мне может показаться, что я заблудился, что смерть накрыла меня своей тенью.

Я не буду бояться, потому что Ты постоянно со мною и Ты никогда не оставишь меня наедине с тем, что мне угрожает.

Я буду идти к Тебе, Господи, и через тупики в никуда.

Ты хочешь привести меня к Себе через каменные стены.

Томас МЕРТОН

Дядюшка Кэм

Камерон Таунсенд больше походил на застенчивого фермера, а не христианского лидера мирового масштаба. Но вежливый «дядюшка Кэм» (как его звали за приятную и добродушную манеру общения) был движим мечтой, благодаря которой он стал одним из самых выдающихся христианских служителей XX века. Своей задачей он ставил перевести Новый Завет на все языки мира. Для этого ему нужны были люди, которые изучили бы сотни доселе неизвестных языков малых народов и создали письменность для каждого из них. Благодаря его служению жизнь многих народов полностью преобразилась. Сила Слова способна изменить мир!

Человек с призванием

Впервые я встретил Таунсенда в 1956 году в Оклахоме, где мы разговаривали о пяти молодых миссионерах, убитых в Эквадоре при попытке наладить первый контакт со свирепым племенем гуарани. С одним из убитых миссионеров, Нэйтом Сеинтом, я учился в одном колледже. Дядюшка Кэм сказал мне, что сестра Нэйта Рейчел не потеряла желание идти к этому племени и перевести им Библию.

Практически каждый месяц на протяжении следующих тридцати лет мне приходили письма от Дядюшки Кэма. Иногда он просил меня об одолжении, например, познакомить его с президентом США. Однажды он уговаривал меня принять участие в испытательном полете нового самолета, который должен был призем-

литься на футбольном поле, чтобы доказать возможность использования его в джунглях.

Он действительно верил, что перевод Библии – это высшее призвание. Однажды я встретился с ним после одного из самых больших евангелизационных собраний, где в здании лос-анджелесского стадиона собралось 134 тысячи человек. Но Дядюшка Кэм и здесь был верен своему призванию: два часа он пытался уговорить меня оставить свое служение и присоединиться к работе по переводу Библии. Он обычно говорил примерно следующее: «Представьте себе США без Библии. В нашей Декларации независимости есть ссылки на Библию, в основе наших законов заложена библейская этика, наша литература, начиная с Шекспира и кончая Робертом Фростом, пропитана Библией. Тем не менее, миллионы людей на планете еще не имеют Слова Божьего на своем языке».

Слово для индейцев

Камерон Таунсенд родился в 1896 году на ферме близ города Дауни в Калифорнии. Его семья жила в бедности. Некоторые привычки, приобретенные в детстве, он сохранил и до самой своей смерти: сон после обеда на голом полу, овсяная каша на завтрак и утреннее чтение Писания.

Ему не хватило средств для завершения образования в колледже, поэтому в 1917 году он поступил на работу продавцом Библий в Центральной Америке, за которую получал 25 долларов в месяц. Взяв с собой внушительное количество Библий на испанском языке, он сел на па-

ЕЖЕГОДНЫЙ СЕМИНАР

Для христиан,
интересующихся
миссионерским служением
в странах Африки, Азии, России и СНГ

2016 11-13 Февраля
г. Санкт-Петербург

роход, направлявшийся в Гватемалу. На пароходе также плыл старый миссионер, который, взглянув на тощего юношу, сказал: «Он не протянет там и двух месяцев».

Пешком или верхом на муле Таунсенд продвигался вперед по джунглям, время от времени неся свою шляпу на вытянутой вперед палке для отпугивания ягуаров. Он думал только об одном: подавленном духе индейцев. Они были поработаны алкоголем и угнетаемы плантаторами, в этом они были подобны тяжело нагруженным вьючным животным, которые тащат на своей шее неподъемные баулы. Но Таунсенд знал, что их древняя цивилизация Майя своими достижениями в математике, астрономии и архитектуре превосходила Древний Египет и Рим. И только одно напоминало индейцам об их великих предках – странный язык, называемый какчикели.

Таунсенд был очарован этим языком с его отрывистым произношением согласных. Но и сам язык какчикели находился под угрозой исчезновения. На нем не имелось письменности, а власти требовали, чтобы все обучение в школе происходило на испанском языке. Таунсенд верил, что создание письменности поможет сохранить культуру индейцев.

Его попытки продавать Библии не увенчались успехом. Его постоянно терзал один-единственный вопрос: действительно ли имеет смысл распространять здесь испанские Библии, если 60% гватемальцев говорит только на своем индейском языке и совершенно не умеет читать?

Вопрос одного из индейцев привел его в окончательное замешательство: «Почему твой Бог не может говорить на нашем языке?» Ответа он не знал. Он решил остаться в Гватемале и выучить язык какчикели, разработать алфавит, создать письменность и после этого перевести Новый Завет.

Любовь к Эльвире Малмсторм, пресвитеринской миссионерке, только укрепила его в решении остаться в Гватемале. После свадьбы они переехали в маленькую деревеньку какчикели, где построили дом из бревен и стеблей кукурузы.

Лингвистика

Таунсенд взялся за выполнение достаточно масштабной задачи. Грамматика языка какчикели, подобно многим, так называемым, примитивным языкам, была невероятно сложна.

Один глагол мог состоять из 12 слогов и имел 100 тысяч различных форм в зависимости от своего значения.

Но отсутствие у Таунсенда лингвистического образования сыграло в его пользу. Это избавило его от привязанности к старому подходу, когда все языки рассматривались как разновидность греческого или латыни.

Несколько индейцев вызвались помогать ему, обращая его внимание на многие особенности языка и внимательно слушая его. После 12 лет энергичной работы Камерон Таунсенд представил президенту Гватемалы первую книгу, когда-либо изданную на языке какчикели, – Новый Завет. Кроме того, он основал пять школ, больницу, печатный цех и приют для сирот.

Туберкулез на время прервал работу Таунсенда, зато у него появилось достаточно времени, чтобы, лежа в постели, подумать о своем будущем. По крайней мере, 500 племен (может, и 1000) в Центральной и Южной Америке не имеют письменности на своем языке. Сможет ли он найти достаточно людей, чтобы разработать для каждого из них алфавит и перевести Библию?

В 1934 году, когда Великая депрессия достигла своей наивысшей точки, Таунсенд вернулся в Соединенные Штаты для проведения первых курсов по лингвистике, которые со временем переросли в Летний институт лингвистики (SIL). Занятия проводились в арендуемом фермерском доме в штате Арканзас. Он приглашал к себе всех, кто желал узнать, как можно выучить новый язык без использования словаря и грамматики. Пришло всего два студента, но это было только начало. Позже пришлось создавать Миссию переводчиков Библии «Уиклиф» – организацию, ответственную за поддержку работающих переводчиков.

Первой страной, где предстояло работать группе Таунсенда, была выбрана Мексика. Это был самый, на первый взгляд, неправильный выбор, так как революционное правительство всеми силами старалось подавить религию в любом ее проявлении. Но Таунсенд, с присущим ему терпением, смог убедить власти, что его группа лингвистов собирается заниматься распространением грамотности и изучением языков, чем сможет помочь индейским крестьянам.

Таунсенд поселился в жилом автоприцепе, «доме на колесах», в Тетелсинго, отсталом ац-

текском городке. Когда мексиканский президент Ласаро Карденас посетил этот городок год спустя, он увидел рыночную площадь, засаженную фруктовыми деревьями, продовольственный кооператив и молочную ферму. Все это появилось благодаря усилиям Таунсенда. «Это именно то, в чем нуждается моя страна, – сказал президент, – пришлите сюда еще переводчиков, и чем больше, тем лучше».

Карденас стал одним из ближайших друзей Дядюшки Кэма. «Таунсенд, ты единственный человек, который говорит со мной о моей душе», – сказал он однажды. Жена Кэма умерла в 1944 году. Когда он снова женился в 1946 году, Карденас был на его свадьбе свидетелем. К тому времени уже более сотни добровольцев подвизались служить в «Уиклифе», и Таунсенд посылал их в Перу, Боливию и на Филиппины. Вместе со своей второй женой Элейн он переехал в Перу, а потом и в Колумбию, откуда и руководил всей работой.

Уроки любви

Благодаря деятельности Дядюшки Кэма в племенных сообществах произошли удивительные перемены. Несмотря на критику его действий, он отправил двух женщин в каное к племени шапра в Перу, жестоким охотникам за головами. Позже я имел возможность представить старейшину племени шапра на одном из евангелизационных собраний. Он обратился ко Христу, перестал убивать и призывал к миру в своем обществе.

Рэйчл Сэинт, в свою очередь, исполнила свое обещание и стала первым чужестранцем, кто завоевал доверие убийц своего брата. Она жила вместе с племенем гуарани и изучала их язык. Среди первых новообращенных был Кимо, один из убийц. Когда Таунсенд с Кимо приехал в Америку, он показал мне свое оружие: трубку с отравленными стрелами. Но, как он сказал, теперь он имеет внутри Божью любовь и не хочет воевать.

В то же время переводчики Библии узнавали множество интересных и иногда забавных особенностей различных языков. Например, в племени кокама в Перу мужчины говорят на совершенно другом диалекте, чем женщины. Мужчины-индейцы мазатеко никогда не кричат. Если же они хотят сказать что-то громко, они издают тональные свистки, которые вполне заменяют слова. По сей день лингвисты пользуются мето-

дом, разработанным Таунсендом, для исследования и изучения языка. И даже с появлением компьютеров и эффективных методов обучения необходимо в среднем 15 лет для составления словаря, грамматики и перевода Нового Завета.

Таунсенд верил, что работа по переводу Библии будет завершена в течение его жизни. Но еще до своего 60-го дня рождения он узнал от миссионеров об открытии около 1300 новых языков только в Новой Гвинее и Океании.

Кэм выдвинул новый лозунг: «Новый Завет – на две тысячи языков». Но оказалось, что и это не конец. Лингвисты обнаружили еще 141 язык на территории СССР, 352 в Индии, 1738 в Африке. В результате получилась немыслимая цифра: в мире имеется 5644 языка (статистика на момент написания статьи – прим. ред.).

Последняя мечта

Однажды Кэм очень удивил меня, когда ему уже шел 72 год. Он неожиданно заявил: «Бог призвал меня и Элейн к работе в России среди малых народов, еще не имеющих Библии!» Несмотря на крайне неблагоприятные условия, ему удалось завязать дружеские отношения с некоторыми членами Академии наук СССР, и он получил приглашение посетить Москву. Они приехали в СССР 3 октября 1968 года, 51 год спустя после того, как Таунсенд впервые прибыл в Гватемалу. За несколько посещений ему удалось убедить некоторых ученых выполнить перевод Евангелия от Иоанна на пять языков народов СССР. В последующие 10 лет Таунсенд совершил 11 поездок в СССР, путешествуя по стране в «доме на колесах». Таким образом он посетил 8 советских республик.

В 1981 году я также получил приглашение приехать в Советский Союз с проповедью Евангелия. Все мои знакомые пытались отговорить меня от этой поездки. Меня пугали, что советские власти сумеют извратить мои слова в це-

лях пропаганды. Но когда я рассказал о своем намерении 85-летнему Кэму, у него из глаз потекли слезы. «Билли, ты должен ехать! – сказал он. – Бог призывает тебя туда!»

В 1982 году стало ясно, что замечательная жизнь Дядюшки Кэма подходит к концу. Его тело уже не могло сопротивляться лейкемии. Я получил его последнее письмо 13 апреля, где он писал: «Мы молимся, чтобы ты принял приглашение проповедовать в СССР. Мне и Элейн уже не удастся туда поехать. Я все еще очень слаб».

Десять дней спустя он умер. Эта весть облетела весь мир, и «забытые» народы на всем земном шаре оплакивали это событие. Его оплакивали племена в Папуа – Новой Гвинее, индейцы гуарани в Эквадоре и пигмеи в Африке.

Я постоянно думал о Дядюшке Кэме во время своей поездки в Советский Союз, которую я совершил две недели спустя. Как и обычно, он первый поехал туда, проложив путь всем остальным.

Наследие Дядюшки Кэма

На половину языков мира, на которых имеется Библия, она была переведена во время жизни Дядюшки Кэма, во многом благодаря его усилиям. Но его факел не погас: к миссии «Уиклиф» за четыре года, последовавших после его смерти, присоединилось 1500 новых добровольцев. На сегодняшний день, миссионеры «Уиклифа» работают в 93 странах и приняли участие в более чем 850 переводах Нового Завета и полной Библии.

Я не могу с полной уверенностью говорить о влиянии Библии во всех 2195 народах, где сейчас идет перевод. Я могу говорить о том, какое влияние Библия оказала на мою страну, на меня. Вся моя жизнь строилась на этой Книге, которую дал нам Бог. Именно поэтому я считаю, что Камерон Таунсенд может стать одной из известнейших личностей в истории. И только Бог знает, каким в конце концов окажется наследие Дядюшки Кэма.

Билли ГРЭМ

(при участии Филиппа ЯНСИ)

Из журнала Российской миссии Уиклиф
«На языке сердца» www.wycliffe.ru

Современный русский перевод Библии

В марте 2015 г. вышла в свет Библия. Современный русский перевод. Издание второе, переработанное и дополненное. Данной публикацией Российское Библейское общество (РБО) продемонстрировало верность своей основной уставной задаче, каковой «является обеспечение всех желающих Священным Писанием на понятном для них языке» (п. 2.2 Устава РБО). Чтобы осмыслить значение этого события, сначала следует хотя бы кратко обратиться к истории перевода Библии на русский язык.

С 1814 г. до своего закрытия в 1826 г. РБО по поручению Святейшего Синода издавало и распространяло единственно употребляемую в Православной Греко-Российской Церкви церковнославянскую Библию. Однако ее текст, восходящий к переводам 2-й половины IX-X вв., давно уже не был понятен просвещенному российскому обществу. В образовании, как семинарском, так и гимназическом и университетском, тогда господствовала латынь, а высшее общество читало и изъяснялось по-французски. Не случайно и Государь Император Александр I, обратившийся в годину испытаний 1812 г. к Библии, также читал ее на французском языке.

Поэтому в конце 1815 г. после возвращения из победоносного похода на Париж и Венского конгресса Александр проявил инициативу к созданию русского перевода Библии. Тогда Император «изустно повелел президенту Российского Библейского Общества (князю Александру Николаевичу Голицыну), дабы он предложил Святейшему Синоду (в качестве его обер-прокурора) искреннее и точное желание Его Величества доставить и россиянам способ читать слово Божие на природном своем российском языке, яко вразумительнейшем для них славянского наречия, на коем книги Священного Писания у нас издаются».

В свою очередь Синод в феврале 1816 г. определил: «поручить Комиссии духовных училищ, дабы она избрала в здешней (Санкт-Петербургской) духовной академии способных к сему важному труду и возложила на них таковое пре-

ложение (перевод); и когда кем что предложено будет, то вносить оное в Библейское Общество для рассмотрения находящимися в оном членами из духовных особ; а по таковом рассмотрении и одобрении, издавать от Российского Библейского Общества, вместе с древним славянским переводом».

Работа над русским библейским переводом пошла тогда довольно быстро, вскоре были изданы: Четвероевангелие (1818 г.), весь Новый Завет (1821 г.), Псалтирь (1822 г.). Наконец, в ноябре 1825 г. был отпечатан 1-й том русской Библии в составе Пятикнижия и книг Иисуса Навина, Судей и Руфи.

Однако, в апреле 1826 г. в результате долгих стараний некоторых церковных иерархов и высших государственных сановников во главе с графом А. А. Аракчеевым Российское Библейское общество было закрыто, а его труды по переводу Библии на русский язык остановлены более чем на 30 лет.

Возобновить их удалось лишь в 1856 г. с наступлением царствования Александра II. Тогда-то святитель Филарет, митрополит Московский, бывший активный член РБО, стоявший ранее во главе русского библейского перевода, инициировал продолжение русского перевода Библии, вызвав благоволение к этому делу нового Государя и одобрение его Синодом. Так, в 1860 г. выходит на славянском и русском языках Четвероевангелие, а в 1863 г. – весь Новый Завет.

Работа над русским переводом Ветхого Завета оказалась более продолжительной, и только в 1876 г. была издана полная русская Библия в переводе, получившем название Синодального, поскольку конечное слово в редактировании его текста принадлежало Святейшему Синоду, по благословию которого он и печатался вплоть до 1917 г.

Говоря о судьбе русской Синодальной Библии в дореволюционный период, следует отметить два обстоятельства.

Первое. Именно наличие русского перевода, сначала Нового Завета, а затем и всей Библии, стали в 1860-х – 1870-х гг. главным условием развития в имперской России евангельского движения и появления в нашей стране протестантских вероисповеданий, носящих уже русский (или украинский) национальный характер.

Второе. В российской православной среде отношение к Синодальному переводу было неод-

нозначным. Одних (среди них известный богослов, святитель Феофан Затворник) не устраивало то, что Ветхий Завет был переведен с еврейского языка, а не с греческого перевода Семидесяти (Септуагинты), которым пользовались древние отцы церкви, и который был нормативным для Греко-Православной Церкви. Другие (как известный православный миссионер в Поволжье Н. И. Ильминский) видели «вред» Синодального перевода в том, что он способствует «росту штунды».

Наконец, были и те, кого Синодальный перевод не устраивал по своим литературным качествам. Так, главный редактор Комиссии по научному изданию славянской Библии, профессор Петроградской духовной академии Иван Евсеевич Евсеев, обратился в 1917 г. к Поместному Собору Православной Российской Церкви с призывом к созданию нового русского перевода Библии. Язык Синодального перевода он еще ранее охарактеризовал как «тяжелый, устарелый, искусственно сближенный со славянским», констатируя, что тот «отстал от общелитературного языка на целый век...».

И, хотя на Поместном Соборе был образован специальный Библейский отдел, в задачу которого должна была войти выработка принципов нового библейского перевода, исторический поворот России, произошедший в 1917-1920 гг., остановил это дело на многие десятилетия.

ВРЕМЯ ИЗУЧАТЬ БИБЛИЮ

Приглашаем вас изучать Библию по урокам-беседам, рассылаемым по почте или онлайн в интернете на сайте GTGold.ru. В уроках обсуждаются темы: Что такое христианство, что такое Священное Писание, проблемы сотворения мира и многое другое. Заявки для записи на библейские курсы можно отправить на наш электронный: konkordiaspb@mail.ru, почтовый адрес: Фонд «Конкордия», а/я 55, Санкт-Петербург, 199004. Россия или отправить SMS'ку с заявкой на курсы на номер: +7 911 821 70 02. Для прохождения онлайн изучения по видео урокам, зарегистрируйтесь на сайте GTGold.ru. Заочное изучение Библии проводится при поддержке Фонда «Конкордия».

В советский период Синодальный перевод, будучи единственным доступным пониманию, стал в СССР для русскоязычных христиан всех конфессий тем словом Божиим, которое было для них хлебом духовным в период гонений и социальных дискриминаций.

В Русской Православной Церкви он прочно вошел в церковную проповедь и вытеснил церковнославянский перевод Библии в преподавании библейских и богословских дисциплин в духовных школах Московского Патриархата, а также при использовании библейских цитат в официальных церковных документах только с начала 1960-х гг.

Возрожденное в 1990 г. Российское Библейское общество в свое время приступило к осуществлению Современного русского перевода Библии (СРП). На заседании своего Правления 31 октября 1996 г. РБО одобрило Принципы и задачи новых переводов Священного Писания на русский язык, выработанные ранее Научно-издательским комитетом РБО, работавшим под председательством квалифицированного филолога, известного переводчика античной литературы священника Георгия Чистякова (1953-2007).

Прежде всего, в них определены сферы применения новых переводов. Здесь «РБО исходит из того, что в ближайшей перспективе Синодальный перевод останется основным церковным текстом русской Библии», имея в виду его использование большинством российских христианских конфессий за богослужением и/или в церковной проповеди, в профессиональном богословском и религиозно-катехизическом образовании.

Таким образом, новые библейские переводы на русский язык были призваны найти себе применение в двух сферах: для первоначального знакомства со Священным Писанием и для углубленного изучения Библии теми, кого не полностью удовлетворяет Синодальный перевод.

При этом среди общих принципов библейского перевода особую важность имеют следующие: «Адекватная передача содержания библейского текста важнее, чем имитация формы еврейского или греческого оригинала. <...> Перевод не должен нарушать норм русского синтаксиса и словоупотребления. Новые переводы должны быть легче для чтения и понимания, чем Синодальный перевод. Переводы должны быть адресованы как церковным, так и нецерковным людям. Поэтому в переводах желатель-

но избегать таких слов и выражений, которые хотя и привычны церковному читателю, для нецерковного читателя были бы непонятны».

В качестве базовых текстов для переводов было решено использовать, как это теперь принято в Библейских обществах, для Ветхого Завета – еврейский масоретский текст в издании Объединенных Библейских Обществ (ОБО) *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Для Нового Завета – также издаваемые ОБО *The Greek New Testament* (4-го издания 1993/1994 г.) и критическое издание (27-е) *Novum Testamentum Graece* (Nestle-Aland).

При этом в переводе Ветхого Завета было решено указывать в особых примечаниях наиболее существенные расхождения масоретского текста с древним греческим переводом (III-II вв. до н.э.), известным как Септуагинта (LXX), с которого был сделан славянский перевод и с которым сверялся Синодальный.

В переводе же Нового Завета предписывалось указывать в особых примечаниях важнейшие разночтения между содержащейся в указанных научных изданиях реконструкцией оригинального текста Нового Завета и его позднейшей редакцией, или же текстуальным типом, лежащим в основе как славянского, так и Синодального переводов.

В 1996 г. Правление РБО принимает принципиальное решение о начале работ по современному русскому переводу Библии.

Как это было и в XIX веке, переводческие труды начались с Нового Завета. В качестве основы для перевода новозаветной части Библии выбор РБО пал на труды Валентины Николаевны Кузнецовой, магистра богословия (Абердинский университет, Шотландия), к тому времени уже получившие достаточное распространение и вызвавшие интерес широких кругов читателей. В 1998-2001 гг. на средства РБО были выпущены предварительные издания этих переводов, начиная с Писем апостола Павла. Эти переводы не только обратили на себя внимание, но и вызвали дискуссию.

В 1997-2001 гг. в РБО трудилась учрежденная Правлением научно-редакционная комиссия в составе игумена Иннокентия (С. Н. Павлова), И. С. Козырева, А. А. Руденко, С. В. Тищенко и Э. Г. Юнца (на начальном этапе), которая готовила данный перевод к публикации уже от имени Общества, с учетом как собственных замечаний, так и отзывов рецензентов и читателей

предварительных изданий. При этом научное консультирование со стороны Объединенных Библейских обществ осуществлял доктор Дэвид Кларк.

В 2001 г. вышло первое издание этого перевода Нового Завета под названием «Радостная весть» тиражом 40 тыс. экз, который разошелся в течение года с небольшим. К этому изданию прилагалась анкета, в которую любой читатель мог внести свои замечания и предложения. С их учетом в 2003 г. было выпущено 2-е издание «Радостной вести».

В 2004 г. РБО осуществило аудио-издание этого перевода, в которое также были внесены некоторые усовершенствующие его изменения. В 2007 г. вышло 3-е издание «Радостной вести», а в 2010 г., в связи с намеченным выходом Библии в современном русском переводе, была подготовлена уже 4-я редакция этого перевода Нового Завета.

Характеризуя данный перевод, необходимо отметить, что переводчик и редакторы руководствовались современными принципами библейского перевода (у их истока стоял доктор Юджин Найда), уже более полувека успешно воплощаемых во многих переводах Священного Писания на европейские и другие языки.

Такой тип перевода обычно называют функциональным или же смысловым. Он предполагает, прежде всего, не пословное переложение оригинала, зачастую ведущее к появлению в переводе неуклюжих и неудобовразумительных выражений, но творческую передачу различными литературными средствами точного смысла священного текста при сохранении его выразительного многообразия, необходимого для естественного восприятия Слова Божьего.

В отличие от переводов церковного типа, к каковым относятся Синодальный перевод и перевод Нового Завета под редакцией епископа Кассиана (Безобразова), стремящиеся к буквальности в передаче греческого оригинала, «Радостная весть», относящаяся к смысловому типу перевода, рассчитана на понимание и восприятие широкого круга читателей, в том числе и из нецерковной среды.

К этому же типу относятся и переводы книг Ветхого Завета, выполнявшиеся в РБО в течение 1996 – 2010 гг. Предварительные результаты этих трудов, начиная с книги Бытие, издавались РБО или на его средства в качестве авторских переводов в 1999-2006 гг.

Общее руководство проектом осуществлял главный редактор РБО в 1996-2010 гг. кандидат филологических наук Михаил Георгиевич Селезнев, являвшийся также переводчиком многих ветхозаветных книг. Кроме М. Г. Селезнева Ветхий Завет переводили В. Ю. Вдовиков, А. Э. Графов, А. С. Десницкий, Л. Е. Коган, Л. В. Маневич, Е. Б. Рашковский, Е. Б. Смагина, С. В. Тищенко, Я. Д. Эйделькинд. Научным консультантом перевода со стороны Объединенных Библейских обществ выступал доктор Ленарт де Рехт.

Полностью все работы, связанные с переводом канонических книг Ветхого Завета, включая редакционные и консультационные, были завершены в декабре 2010 года. После необходимой допечатной подготовки 1 июня 2011 г. Библия в Современном русском переводе (СРП) вышла в свет. Ее первый тираж 15 тыс. экз. разошелся в течение двух месяцев, так что РБО пришлось позаботиться о новых тиражах.

Подходя к оценке Современного русского перевода Библии, следует учитывать два обстоятельства.

Первое. Поскольку это перевод смыслового типа, к нему неприменимы критерии, выдвигаемые в отношении перевода церковного типа, каковым является Синодальный перевод.

**протестанты
петербурга**

христианская АФИША

Христианская афиша «Протестанты Петербурга» — интернет-проект, направленный на освещение жизни и деятельности христианского сообщества Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

На проекте вы найдете

- Карту евангельских церквей Санкт-Петербурга и Ленинградской области
- Каталог христианских организаций
- Расписание церковных богослужений и мероприятий
- Фото- и видеорепортажи мероприятий
- Поиск церкви по станциям метро

afisha.drevolife.ru
Эл. почта: afisha@drevolife.ru

Второе. Современный русский перевод, как в его новозаветной, так и в ветхозаветной части, осуществлялся по единым принципам, принятым в РБО. Однако, поскольку книги Священного Писания были написаны разными людьми с разным мировосприятием, в разные исторические эпохи, в разных жанрах и литературных стилях, наконец, для разных аудиторий и на разных языках, то они различаются и в переводах. Причем, если в Синодальном переводе при его редакции имела место тенденция к стилистической нивелировке всего корпуса библейских книг, то в современных библейских переводах, наоборот, ставится задача выявить все выразительное многообразие книг Ветхого и Нового Завета.

В связи с изложенным выше соображением следует, в частности, упомянуть о том, что с некоторых пор в церковных и околоцерковных кругах бытует довольно невнятное и практически не аргументированное, но вместе с тем устойчивое устное предание о «несовместимости» переводов Нового и Ветхого Завета в составе СРП. Эти переводы, согласно вышеупомянутым разговорам и рассуждениям, якобы даже основываются на разных переводческих принципах.

Возникло это предание в 2010 г, а его авторство принадлежит М. Г. Селезневу, пользовавшемуся тогда поддержкой бывшего Президента РБО прот. Александра Борисова. По их инициативе 2 июня 2010 на заседании Правления РБО часть членов Правления попыталась продвинуть решение о том, чтобы фактически отложить на неопределенный срок выход Библии в Современном русском переводе, работа над которым была к тому времени практически завершена.

Это явилось полной неожиданностью как для других членов Правления, так и для большинства членов РБО. На Общем собрании РБО 20 сентября 2010 г. отмечалось, что перспектива издания Библии, включавшей в себя «Радостную весть» в качестве Нового Завета, обсуждалась и принималась единогласно на предыдущих Общих собраниях РБО в 2002 и 2006 гг. по докладу Президента РБО о. А. Борисова.

Также и на Правлении РБО вплоть до июня 2010 г. не было никаких разномыслий по вопросу о скорейшем издании Библии в СРП. График его окончательной подготовки был единогласно принят Правлением РБО 17 сентября 2008 г. по представлению, поданному за подписью М. Г. Селезнева.

Однако, весной 2010 г. М. Г. Селезнев начал вести кулуарные разговоры о желательности заменить в составе Библии СРП «Радостную весть» на новый перевод Нового Завета, который готов создать он лично.

Правление и Общее собрание РБО не рассматривали идею об откладывании издания Библии СРП и о замене в ней «Радостной Вести» каким-либо другим гипотетическим переводом, прежде всего потому, что никаких официальных предложений на сей счет руководству РБО никогда не поступало, а кулуарные разговоры не могут служить основанием для принятия ответственных решений.

Так что, в соответствии с прежними решениями Общего собрания РБО в 2002 и 2006 гг., подтвержденными Общим собранием, имевшим место 20 сентября 2010, Библия СРП вышла в свет, найдя своих первых читателей в июне 2011 года.

Что же касается разговоров о «несовместимости» переводов Нового и Ветхого Заветов в составе этой Библии, то они так и циркулируют в виде устного предания, которое, по-видимому, не нуждается ни в сколь-нибудь внятном изложении, ни в мало-мальски вразумительной аргументации.

Со стороны же РБО ситуация, связанная с появлением и распространением вышеупомянутых разговоров и рассуждений, была подробно изложена и основательно разобрана в отчетном докладе на Общем собрании 20 сентября 2010 г., а также в заявлении Правления от 18 февраля 2011 г., которые можно прочесть на официальном сайте РБО.

Между тем, выход в свет Библии СРП в 2011 г. отнюдь не означал окончания работы над переводом. Уже в 2011 г. Правлением РБО была поставлена задача подготовить издание Учебного издания Библии в Современном русском переводе, в котором текст комментариев историко-филологического характера и другого справочного материала был бы сопоставим по объему с текстом перевода. Такое издание предназначено в первую очередь для тех, кто стремится к лучшему пониманию Библии в ее реальном контексте.

Первый шаг в этом направлении – Радостная весть. Новый Завет. Современный русский перевод. Учебное издание был осуществлен еще в 2006 г., а в 2012 г. вышло его второе, переработанное издание. Оно пользуется устойчивым

спросом, поскольку снабжает читателя всем необходимым справочным материалом, связанным с содержанием Нового Завета и происхождением входящих в него книг.

В связи с поставленной Правлением задачей, с конца 2011 г. и по настоящее время в РБО ведется интенсивная научная работа по подготовке комментариев и вводных статей к книгам Ветхого Завета, а также справочных материалов для предстоящего издания Учебного издания Библии СРП.

И как раз в ходе этой работы возникло немало вопросов, прежде всего, к тексту перевода книг Ветхого Завета, который, как выяснилось при внимательном изучении, требовал во многих местах важных поправок и уточнений.

В преобладающей своей части текст перевода был хорошо отредактирован, и поэтому не столь многочисленные замечания к ней распределились более или менее равномерно по основному корпусу книг Ветхого Завета. Наибольших же трудов по редактированию потребовал перевод книги Псалтирь, замечания к которому составили в общей сложности до двух третей всех предложенных исправлений, поскольку его отличал заметный субъективизм при выборе экзегетических и стилистических решений.

Судя по всему, перевод этой книги был фактически авторским переводом М. Г. Селезнева. В силу статуса переводчика, являвшегося одновременно главным редактором, этот текст не подвергся стандартной для остального корпуса ветхозаветных книг тщательной редактуре. Эта процедура была осуществлена в полной мере при подготовке 2-го издания Библии СРП, о которой будет подробно рассказано ниже.

Что касается источников замечаний и предложений по уточнению отдельных мест в Библии СРП, то главным из них является практика молитвенных чтений Священного Писания, которые регулярно проводятся в РБО с участием читателей и переводчиков Библии.

Также большое количество соображений по уточнению смысла и совершенствованию стиля перевода поступило от отдельных членов РБО, компетентных в вопросах изучения Библии.

Помимо этого, по электронной почте в РБО поступило значительное число достойных внимания замечаний и суждений от вдумчивых читателей (около 10% от общего количества предложенных исправлений).

Кроме многочисленных соображений по уточнению перевода Ветхого Завета (около 98% от всех поступивших замечаний), таким же образом было сделано и небольшое количество предложений по дальнейшему усовершенствованию перевода Нового Завета (около 2 % всех поступивших замечаний).

В результате, к концу 2012 года выявилась настоятельная необходимость рассмотреть все предложенные исправления и подготовить второе пересмотренное и дополненное издание Библии СРП еще до завершения работы над подготовкой ее Учебного издания.

Следует особо отметить, что предложения читателей и ученых-библеистов по улучшению Библии СРП были вызваны отнюдь не наличием в нем прямых ошибок переводчиков и редакторов. В этом смысле особых нареканий к переводу не возникло, поскольку ранее он подвергался как редактированию квалифицированными учеными и литераторами, так и консультированию со стороны специалистов ОБО.

Речь главным образом шла о более взвешенном выборе экзегетических решений в тех случаях, когда текст оригинала допускает двойное или тройное понимание; о более строгом и сдержанном подходе к конъектурам там, где при буквальном прочтении текст невнятен; о более точной передаче в отдельных местах важных оттенков смысла и т. п.

Редактирование других мест было обусловлено неблагозвучием, сбоем ритма или трудностью при произношении той или иной фразы при устном чтении. Довольно много поправок требовали двусмысленности, возникающие, в

КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ В 18.00 СЛУШАЙТЕ
В ПРЯМОМ ИНТЕРНЕТ ЭФИРЕ
XRADIO.SU

ПРОГРАММУ "НА ТРОИХ"

ИЗ ТАМБОВА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

подключайся...
XRADIO.SU

24 часа онлайн радиостанция xradio.su | design by barbo

основном, в связи с изменением значения некоторых слов в современном словоупотреблении.

Предлагаемые изменения, основанные на более глубокой библейской экзегезе и на замечаниях вдумчивых читателей, делали перевод более цельным, понятным и легко читаемым. В общем, речь идет о нормальном процессе усовершенствования нового библейского перевода, когда в течение большего или меньшего периода времени протекает процесс его рецепции (принятия) ученым и читательским сообществом.

Кстати, именно об этом писал в 1917 г. в своей статье «Собор и Библия» упомянутый выше профессор И. Е. Евсеев: Чтобы выразить в переводе уважение к высоте оригинала, чтобы поставить перевод на уровень литературных требований и доставить ему соответственное влияние, нужно дать не отсталый ремесленный, а художественный, творческий перевод, причем с постоянным попечением о его усовершенствии. Ценности национального и общецерковного значения требуют к себе самого бережного и постоянного внимательного отношения.

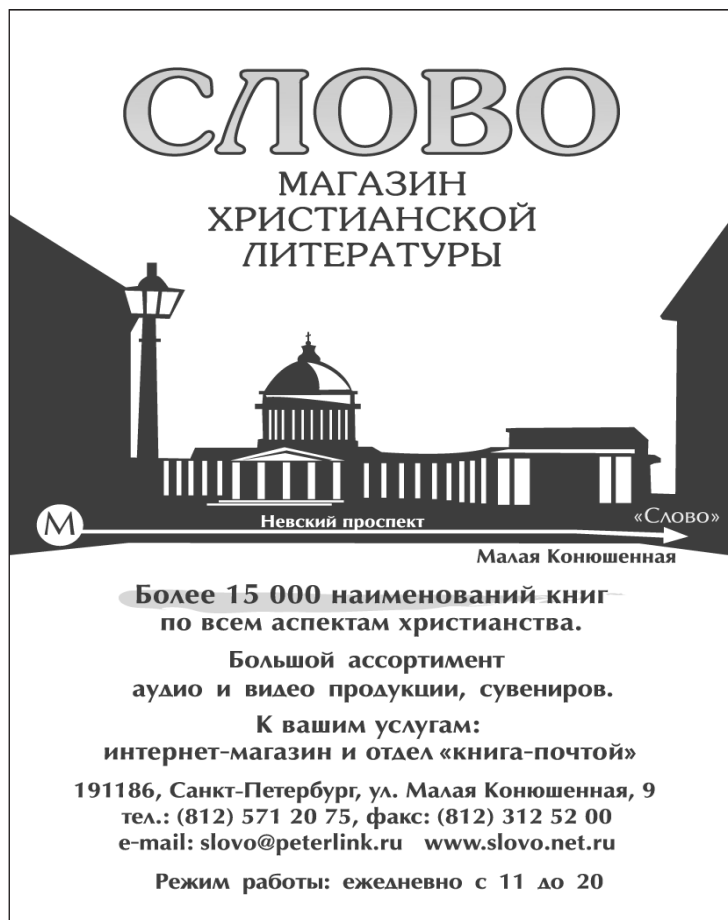
Наиболее ярким примером в истории такого подхода стал используемый до сих пор немецкими протестантами знаменитый перевод Мартина Лютера. Так свой перевод Нового Завета Лютер осуществил довольно быстро, с декабря 1521 по март 1522 года. Его большой по тем временам пятидесятитысячный тираж, вышедший в сентябре 1522 г., разошелся практически мгновенно. А уже в декабре Лютер подготовил новое, усовершенствованное издание своего перевода. Но и на этом он не закончил свою работу, внося стилистическую и смысловую правку в каждое из 17-ти изданий его перевода Нового Завета, вышедших в 1522-1533 годах.

Над немецким переводом всей Библии Лютер и его соратник Филипп Меланхтон трудились пять лет (1529-1534). При этом до кончины Лютера в 1546 г. вышло 13 изданий его перевода, каждое из которых заново пересматривалось и улучшалось Лютером и его друзьями. О значении библейского перевода Мартина Лютера следует сказать, что именно его способность глубоко проникаться содержанием Писания и хорошее чувство языка сделали Библию народной книгой в Германии, что решающим образом способствовало возникновению в стране единого литературного языка.

И в течение XIX-XX вв. библейский перевод Лютера, до сих пор издаваемый Германским Библейским обществом, неоднократно пересматривался, как в связи с изменениями в немецком языке, так и с учетом достижений библейской науки. Последний раз такое пересмотренное издание Библии вышло в 1984 году. А сейчас готовится новое переработанное издание Библии в переводе Мартина Лютера, приуроченное к 500-летию Реформации, которое будет отмечаться в 2017 году.

В связи с усовершенствованием Современного русского перевода Библии следует особо отметить огромную работу по предварительной проработке всех замечаний и предложений, подготовке научного и литературного обоснования необходимости тех или иных изменений в тексте, а также формулированию различных вариантов исправлений в переводе книг Ветхого Завета. Ее проделал ведущий научный сотрудник РБО Лука Витальевич Маневич, явившийся главным действующим лицом данного процесса.

Со своей стороны, Правление и исполнительный аппарат РБО стремились обеспечить максимальную объективность при внесении изме-

СЛОВО
МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

М

Невский проспект

«СЛОВО»

Малая Конюшенная

Более 15 000 наименований книг
по всем аспектам христианства.

Большой ассортимент
аудио и видео продукции, сувениров.

К вашим услугам:
интернет-магазин и отдел «книга-почтой»

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

Режим работы: ежедневно с 11 до 20

нений в текст перевода. Поэтому окончательные решения по данным вопросам на основе заранее представленной письменной аргументации принимали специальные научные комиссии, учрежденные Правлением. При этом возможность высказать свои суждения была в полной мере предоставлена как научному консультанту ОБО Ленарту де Рехту, так и бывшему главному редактору проекта М. Г. Селезневу. Указанные комиссии работали в июле-ноябре 2013 года.

Комиссия по рассмотрению замечаний и предложений к переводу Ветхого Завета собиралась на свои очные заседания со 2 по 7 сентября 2013 г., а до того трудилась в заочном режиме. В ее состав входили: Евгений Борисович Рашковский, доктор исторических наук, директор Центра религиозной литературы Всероссийской библиотеки иностранной литературы, участник перевода Ветхого Завета – председатель; Евгения Борисовна Смагина, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, участник перевода Ветхого Завета; игумен Арсений (Соколов Андрей Павлович), доктор богословия, приглашенный лектор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия (Московский Патриархат); священник Дариуш Пеляк, лицензиат теологии, ответственный за библейский апостолат по России и Беларуси Общества Слова Божьего, преподаватель Католической семинарии в Санкт-Петербурге; Лука Витальевич Маневич, ведущий научный сотрудник РБО, участник перевода Ветхого Завета; Владимир Юрьевич Вдовиков, редактор РБО, участник перевода Ветхого Завета.

Всего к середине 2013 года было собрано порядка 2000 замечаний и предложений по переводу Ветхого Завета. Из них около половины носили исключительно стилистический или технический характер и не затрагивали смысла текста. Замечания такого рода не выносились на обсуждение комиссии, а рассматривались редакторской группой в переменном составе с участием Л. В. Маневича, И. С. Козырева, В. Ю. Вдовикова, А. А. Руденко, Е. Б. Смагиной.

После тщательного отбора, осуществленного редакторской группой, комиссии было предложено рассмотреть в общей сложности 947 замечаний, носивших экзегетический или смешанный стилистически-экзегетический характер. Членам комиссии была предоставлена возможность заблаговременно получить по электрон-

ной почте все необходимые материалы для работы. Рассылка материалов членам комиссии началась 7 июля 2013 года, а консультанту ОБО Ленарту де Рехту и М. Г. Селезневу – значительно раньше. Большинство замечаний и предложений касались перевода Псалтири – 695; к остальным книгам Ветхого Завета было предложено 252 исправления.

На очное заседание комиссии выносились: (а) все те исправления, по которым были возражения или какие-либо добавления переводческого консультанта ОБО Ленарта де Рехта; (б) все возражения и суждения М. Г. Селезнева; (в) все те исправления, несогласие с которыми письменно выразил в ходе заочной работы комиссии хотя бы один из членов комиссии. В общей сложности на заседания комиссии было вынесено 167 исправлений. В результате очной работы комиссии в текст перевода, было внесено 181 исправление.

Остальные 780 исправлений были приняты по умолчанию, поскольку не вызвали никаких возражений ни со стороны кого-либо из членов комиссии, ни со стороны переводческого консультанта ОБО де Рехта, ни со стороны М. Г. Селезнева. Таким образом, в общей сложности комиссией было одобрено 961 исправление.

Кроме того, уже после окончания работы комиссии в полном составе двое ее членов, а именно Л. В. Маневич и игумен Арсений (Соколов) дополнительно рассмотрели 75 экзегетических замечаний к книге пророка Осии. Эти замечания также обсуждались с переводческим консультантом ОБО Ленартом де Рехтом и высылались бывшему главному редактору М. Г. Селезневу, который, однако, участия в дискуссии не принял. В результате обсуждения с консультантом, которое завершилось 12 ноября 2013 г., в текст перевода было внесено еще 74 экзегетических исправления.

В общей сложности, таким образом, в тексте перевода Ветхого Завета было одобрено 1035 исправлений, не считая поправок, внесенных редакционной группой.

Комиссия по рассмотрению замечаний и предложений к переводу Нового Завета собиралась на свои заседания 8 июля и 12 сентября 2013 года. В ее состав входили: игумен Иннокентий (Павлов Сергей Николаевич), кандидат богословия – председатель; Геннадий Александрович Савин, кандидат филологических наук, преподаватель Московской богословской семинарии евангельских христиан-баптистов, диа-

кон; Геннадий Андреевич Сергиенко, доктор философии, проректор Московской богословской семинарии евангельских христиан-баптистов, пресвитер; Лука Витальевич Маневич, ведущий научный сотрудник РБО; Анатолий Александрович Руденко, исполнительный директор РБО (с совещательным голосом).

Преобладающая часть замечаний к переводу Нового Завета носила исключительно стилистический или технический характер и не затрагивала смысла текста. Замечания такого рода не выносились на обсуждение комиссии, а были рассмотрены редакторской группой в составе Л. В. Маневича, И. С. Козырева и А. А. Руденко.

После отбора, осуществленного редакторской группой, комиссии было предложено рассмотреть 32 замечания. Из них только 16 носили экзегетический или смешанный стилистически-экзегетический характер. Остальные замечания были стилистическими, однако редакторская группа, ввиду некоторых сомнений, решила также вынести их на рассмотрение комиссии. Членам комиссии была предоставлена возможность заблаговременно получить по электронной почте все необходимые материалы для работы.

В результате работы комиссии в текст перевода Нового Завета было внесено 34 исправления. Столь небольшое их число объясняется тем, что над Новым Заветом СРП редакторская работа велась с 1997 г., и почти все сколько-нибудь значимые замечания были уже многократно обсуждены и решения по ним уже давно были приняты.

Однако, с работой комиссий над текстом перевода подготовка второго издания Библии СРП не завершилась. Так, по просьбам читателей были расширены примерно в два раза, по сравнению с первым изданием, комментарии к переводу Ветхого Завета (к Новому Завету их было вполне достаточно).

Кроме того, намного увеличен объем справочных приложений к Библии, прежде всего Словаря библейских понятий и названий, куда дополнительно вошли многие новые статьи. Также был создан аппарат перекрестных ссылок (или параллельных мест) ко всей Библии, отсутствовавший в издании 2011 года.

И вот, первый 12-тысячный тираж второго переработанного и дополненного издания Библии СРП уже вышел в свет. Российское Библейское общество ждет новых откликов читателей

на этот свой труд, предпринятый ради того, чтобы Слово Божие было более доступно их пониманию и нашло как можно более широкое распространение среди русских людей по всему миру.

*Игумен Иннокентий (Павлов Сергей Николаевич),
Санкт-Петербург*

Приобрести Современный перевод Библии в Санкт-Петербурге возможно в магазине «Слово».

Бремя славы*

Если вы спросите в наши дни двадцать хороших людей, какая добродетель всех выше, девятнадцать ответят вам: «Отсутствие эгоизма». Если же, сейчас или прежде, вы спросили бы христианина, он ответил бы: «Любовь».

Видите, в чем тут дело? Положительное понятие сменилось отрицательным. Людям кажется, что главное – лишать чего-то себя, словно воздержание, а не радость, обладает абсолютной ценностью. (В данном случае воздержание наше, а радость – чужая.)

Однако в Новом Завете, где столько сказано о самоотвержении, оно ни разу не названо целью. Мы должны отрешиться от себя и взять крест, чтобы следовать за Христом, а то, что мы обретаем, пусть в конце пути, принесет нам, именно нам, великую радость. Нынешние люди не правы, полагая, что дурно желать себе радости; они взяли это у Канта** или у стоиков, а не у Христа.

Более того: Христос обещает нам так много, что скорее желания наши кажутся Ему не слишком дерзкими, а слишком робкими. Мы – недоумки, забавляющиеся выпивкой, распутством и успехом, когда нам уготована великая радость; так возится в луже ребенок, не представляя себе, что мать или отец хотят повезти его к морю. Нам не трудно, нам слишком легко угодить.

Неверующие скажут нам, что ожидание награды корыстно. Это не так. Награды бывают разные. Деньги ничем не связаны с любовью, и мы справедливо назовем корыстным того, кто женился на деньгах. Но брак с любовью связан, и нет ничего корыстного в том, кто, влюбившись, стремится к нему.

Плохо сражаться ради званий и почестей; хорошо сражаться ради победы. Победа – добрая награда воину, брак – влюбленному. Добрые награды, в сущности, даже и не награды, а воплощение, свершение, плод того, что к ним вело.

Бывает и особый, более сложный случай. Наслаждение греческой поэзией – добрая награда; но знают это лишь те, кто ее достиг. Школьник в единоборстве с греческой грамматикой не видит ее, как воин видит победу, влюбленный – свадьбу. Ему приходится делать дело ради отметок или страха ради, или, лучше всего, чтобы не огорчать родителей. Поэтому он как бы корыстен; однако награда его добрая, она рождается из самого труда, тесно связана с ним, завершает его, исполняет. Чем ближе он к награде, тем четче он ее видит, пока, наконец, не уподобляется воину или влюбленному. Но это уже значит, что он ее получил.

Христианин похож на школьника. Те, кто вошел в вечную радость, знают, что это не подкуп, а плод и свершение тяжких земных трудов. Нам же остается одно – искать награды за послушание в растущем стремлении к награде. Чем больше это стремление, тем яснее, что корысти тут не было.

В конце концов мы поймем, что самая мысль о корысти нелепа. Но случится это не сразу; когда поэзия сменяет зубрежку, благодать сменяет закон – это похоже больше всего на то, как прилив поднимает с мели лодку: волна накатит, откатит, накатит снова, и так до тех пор, пока лодка не поплывет.

Сходство наше со школьником проявляется еще в одном. Когда он только зубрит, ничего не предвидя, он находит, вернее, ищет в доступных ему книжках то, что некогда обретет в греческой поэзии. Если мы созданы для блаженства, мы стремимся к блаженству, хотя пока мы не знаем, где оно, само это стремление может уводить нас с пути.

Конечно, аналогия моя ущербна: английские стихи, которые, забросив грамматику, читает школьник, могут быть не хуже греческих. Временные же блага хуже

вечных; в самом лучшем случае они дадут нам слабое подобие.

Я заговорил о стремлении к неведомому блаженству и смутился: ведь это, собственно говоря, нескромно, даже как-то неприлично. Все мы скрываем эту тайну. Она так мучает нас, что мы со зла называем ее детскими глупостями. Она так радует нас, что при одном намеке на нее мы теряемся и неловко смеемся, как влюбленные, услышавшие имя возлюбленной. Мы не можем скрыть ее, не можем выдать, хотя пылко желаем и того и другого. Не можем выдать, потому что сами не знаем; не можем скрыть, потому что почти все напоминает нам о ней. Чаще всего мы называем ее «красотой», словно это что-то меняет. Уордсворт пытался убедить себя и нас, что тайна эта – в каких-то минутах прошлого. Он ошибался. Если бы он вернулся в те минуты, он нашел бы в них не блаженство, а тот же самый намек на него.

Блаженство не в книге, не в музыке, оно как бы виднеется сквозь музыку и книгу. И книга, и музыка, и воспоминание – хорошие образы того, к чему мы стремимся. Но если мы примем их за самую цель, они станут кумирами, и сердце наше разобьется. Надо помнить, что они – запах неведомого цветка, отзвук неведомой песни, весть из неведомой страны.

Вам кажется, что я твержу заклинание. Что ж, вспомните сказки. Заклинания твердят и те, кто хочет разрушить чары. Нам же с вами во что бы

Мы оказываем помощь в различных юридических вопросах, в том числе:

- Земельных
- Административных
- Гражданских
- Жилищных
- Коммерческих
- Наследственных
- И других юридических вопросах

Юридическая компания
«ЛЕГИСПРО»

www.legispro.ru

Наши контакты:

Мобильный: (812) 925-44-33

Рабочий: (812) 920-21-90

Телефон/факс: (812) 570-01-90

Адрес:

м. «Адмиралтейская»

Санкт-Петербург, ул. Малая Морская, д. 16

(вход с улицы; 1-й этаж; на домофоне № 1)

то ни стало нужно разрушить злые чары, держащие нас в плену уже сто лет. Почти всё наше образование направлено на то, чтобы заглушить в нас непрерывный и робкий голос; почти вся наша философия пытается убедить нас, что счастье наше – здесь, на земле. И заметьте, что они делают: сперва они доказывают, что землю можно обратить в рай, и глупо тем самым чувствовать, что мы – странники, пришельцы на земле; а потом, когда мы это чувство подзадавим, сообщают, что в рай она обратится очень и очень нескоро.

Однако, что бы мы ни делали, в нас остается тяга, которую не удовлетворит ни одно земное свершение. Мне скажут: голод не доказывает, что в конце концов нас накормят. Конечно; но он доказывает, что мы принадлежим к типу существ, которым для жизни нужна еда (и которые, кроме исключительных случаев, эту еду получают). Тот, кто влюбился, может и не обрести взаимности, но маловероятно, что явление, именуемое «влюбленностью», возникнет в бесполом мире.

Итак, мы хотим чего-то (чего, толком не знаем). Что же это такое?

Писание немало говорит нам об этом. Конечно, в символах; ведь Небо, по самому определению, вне нашего опыта, а любое доступное нам описание должно так или иначе в этот опыт входить. То, что сообщает нам Писание, – символ; но от символов, созданных нами самими, это отличается: писали это люди, несравненно более близкие к Богу, а кроме того, близкие к Богу люди веками это подтверждали собственным опытом.

Писание обещает нам примерно следующее: мы будем с Христом; мы будем подобны Ему; мы войдем «в славу»; мы, в каком-то смысле этого слова, будем пировать, мы будем что-то делать – править царствами, судить ангелов, поддерживать, словно столпы, храм Божий.

Прежде всего хочется спросить: нужно ли еще что-нибудь, если мы будем с Христом? Не хватит ли одного этого?

Я где-то читал, что тот, кто имеет Бога и всё остальное на свете, не богаче, чем тот, кто просто имеет Бога.

Так оно и есть, конечно. Но мы ведь имеем дело с иносказаниями, символами. Для нас, теперешних, «быть с Христом» – ничуть не представимей, чем другие обетования. Более того, если мы попытаемся это представить, перед нами

возникнут пространство, время и что-то подобное нашей земной беседе, а Христа мы, скорее всего, увидим человеком, но не Богом.

И действительно, те, кто принимали только первое из обетований, облакали его в земные образы, чаще всего связанные с браком. Я ничуть не осуждаю эти образы. Я искренне хотел бы сам проникнуть в них глубже, чем мне пока удастся, и я об этом молюсь. Сейчас я говорю о том, что это – символ, подобный истине в одном, отличный от нее – в другом, и потому другие символы должны его направлять, как бы поддерживая со всех сторон.

Теперь я остановлюсь только на символе «славы». И в Новом Завете, и у Отцов Церкви он очень важен. Спасение очень часто, снова и снова связывали с венцами, белыми одеждами, тронами, пальмовыми листьями.

Меня это все не привлекает, как и вообще современных людей. Для меня слава связана с двумя вещами, одна из которых дурна, другая – смешна. Стремление к славе как к известности – то есть к тому, чтобы тебя чтили и знали больше, чем других, – злая страсть, порожденная не небом, но адом. Слава как свет, сияние, свечение почти ничего не значит для нас; мы представляем себе что-то вроде лампочки.

Я был удивлен, даже испуган, когда у таких разных людей, как Аквинат, Мильтон, Джонсон, нашел прежде всего первое, а не второе толкование. Они понимают славу как похвалу и честь, только не от людей, а от Бога.

Подумав, я понял, что они не отступили от Писания: «Хорошо, добрый и верный раб!» – и тут много моих верований обвалилось, как картонный домик. Я вспомнил, что в Царство не войдешь, если не будешь, как дитя; а ребенок – не наглый, не капризный, хороший – сильно и открыто хочет, чтобы его похвалили. И собака этого хочет, и даже независимый кот.

То, что я много лет принимал за смирение, мешало мне понять самую смиренную, самую детскую, самую благочестивую радость – радость собаки перед лицом человека, ребенка перед лицом отца, ученика перед лицом учителя, твари перед лицом Господа. Я не забыл, как страшно она искажается, как быстро ее заглушают плевели тщеславия и любования собой.

Но бывает она и чистой – хоть ненадолго, хоть на минуту, в самом начале. И тот, кто знает эту минуту, может представить себе, как спасенная душа узнает то, на что и надеяться не смела:

Господь ею доволен. Тщеславие не грозит ей, она уже точно знает меру своей немощи; миг, навсегда излечивающий ее от ощущения приниженности, излечивает ее и от гордыни.

Совершенное смирение освобождает от скромности. Если Бог нами доволен, мы и сами в новом, не похожем на земной, смысле можем быть довольны собой. Мне скажут, что глупо хотеть, чтобы нас на небе погладили по головке. Может, и глупо, но не хотеть – гордо, а не умно.

Кто радуется или страшит всякую тварь, как-нибудь да посмотрит на нас – или радостно, даруя нам дивную славу, или горестно, ввергая нас в неизлечимый стыд. Я недавно читал, что главное – как мы думаем о Боге. Господи, да нет же! Самое главное – как и что о нас думает Бог. То, что мы о Нем думаем, вообще неважно, если не связано с тем, что Он думает о нас. Мы знаем, что «предстанем» перед Ним, и обетование славы значит, что, как это ни удивительно, кто-то из нас пройдет испытание, выйдет из него с честью, угодит Богу, не только вызовет жалость, но и доставит радость, как доставляет ребенок – отцу, картина – художнику. Ум и воображение не могут выдержать такого бремени; но это и есть бремя нашей славы.

Теперь посмотрите, что случилось. Если бы я не принял понятие славы, которое так властно предлагает мне Писание, и держался бы за свою смутную тягу к блаженству, я не увидел бы, чем она связана с Божьим обетованием. Но я пошел вслед за самым странным и даже скорее неприглядным, что нашел в священных книгах, и, к великому своему удивлению, вижу теперь ясно эту связь. (Отвлекаясь от своих хотений, я понял, чего же хотел.)

Пытаясь описать наше туманное стремление, я забыл об очень важном его элементе. Когда видение гаснет, музыка обрывается, пейзаж теряет волшебную силу – мы чувствуем то, о чём Китс*** сказал: «И возвращаешься сюда, к себе».

Вы знаете, о чем я говорю. Нам казалось минут пять, что мы в другом мире; и вот мы – только зрители. Нас не приняли, не позвали, не впустили. Мы можем уйти, до нас нет дела. (Ученый заметит, что так называемые «красоты» чаще всего принадлежат к миру неодушевленному, и потому было бы в высшей степени странно, если бы они как-то к нам отнеслись. Он прав, но я говорю не о предметах, а о том несказанном, чьими вестниками они ненадолго стали. Вест их отчасти потому и горька, а не только радостна, что она так явно не к нам обращена, мы ее как будто под-

слушали. Под горечью я понимаю печаль, а не досаду. Мы и просить не смеем, чтобы к нам обратились с вестью.) Но нам не по себе, оттого что мы – чужие; нам хочется, чтобы нас заметили, признали, впустили. Это – неперемнная часть нашей тайны. И обетование славы прямо с ней связано. Бог именно заметит нас, признает и впустит в святая святых. Отворится дверь, в которую мы всю жизнь стучались.

Казалось бы, странно говорить, что Бог «заметит нас». Однако Новый Завет предупреждает, что каждый из нас, представ перед Господом, может услышать страшные слова: «Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7: 23).

В каком-то смысле, темном для ума и невыносимом для чувства, мы можем отойти от Вездесущего и Всеведущего. Поистине, это внешняя тьма. Но может быть иначе: нас позовут, пустят, введут вовнутрь. Каждый день мы ходим по узкой, как линия, тропе, разделяющей эти возможности. Значит, наши желания, чтобы нас куда-то впустили, чтобы открыли дверь, на которую мы смотрим извне, свидетельствуют об истине, а не о нервном расстройстве. Дверь откроется – и непрерывная боль пройдет. Нас примут в славу.

Тут мы подходим к другому значению этого слова. Мы «воссияем, как солнце» (ср. Мф. 13:

Библейские Беседы для детей

Это серьезно, но интересно пересказанные для детей истории из Библии. Сопровождаются рекомендациями для родителей. Раскраски и загадки помогут детям лучше понять пересказанные истории, а небольшие пояснения — приложить Библейские истины к событиям наших дней. Прочитав вместе с вами эти беседы, ваш ребенок узнает об Иисусе Христе, нашем Спасителе, о начале начал нашего мира. Вы сумеете подготовить своего ребёнка к познанию более важных Истин. И это принесет в вашу семью особое благословение и создаст хороший фундамент для будущей жизни ребенка.

Распространяются бесплатно.

Заявки можно присылать на адрес: 199004, Санкт-Петербург, а/я 55, Фонд «Конкордия»

Можно написать нам на e-mail: konkordiaspb@mail.ru или просто отправьте SMS на номер: +7 911 821 70 02

43); Бог «даст нам звезду утреннюю» (ср. Отк. 2: 28). Казалось бы, мы видим и солнце, и утреннюю звезду; чего нам еще?

Книги об эстетике не знают, но поэты и мифы знают, что же нам нужно. Мало видеть красоту, хочется в нее войти, соединиться с ней, принять ее в себя. Мы населили духами все стихии, чтобы хоть они, эти духи, были частью, а не зрителями той красоты, чей образ – Природа.

Если мы примем всерьез обетования, если мы поверим, что Бог даст нам звезду, мы вправе считать стихи и мифы не ложью, а довольно верным пророчеством. Сейчас мы видим мир извне, из-за двери. Но Бог в Своем Новом Завете обещает, что так будет не всегда. Когда душа человеческая станет так же совершенна в добровольном послушании, как неодушевленная природа – в послушании слепому, она облечется в такую же, нет – в большую славу, в ту славу, слабый отблеск которой пал на природу.

Я никак не проповедую языческого единения с природой, впитывания в нее. Природа смертна; мы ее переживем. Когда погаснут все солнца, каждый из нас будет жить. Природа – лишь образ, лишь символ; но Писание разрешает и велит нам пользоваться им. Мы должны не войти в природу, а пройти сквозь нее в тот край, который неполно, несовершенно отразился в ней.

Там, по ту сторону природы, мы вкусим от древа жизни. Теперь, если мы возродились во Христе, дух наш живет Богом, но душа, тем более – тело, получают от Него жизнь не прямо – через предков, через пищу, через элементы. Дальние, слабые отзвуки силы Божьей, вложенной в материю, мы называем физическими наслаждениями; но и в этом виде они почти не под силу нам. Что же будет, когда мы припадем к самому источнику?

Я самым серьезным образом прошу вас: не пытайтесь себе представить. Но и не думайте, как думают часто, что спасется какой-нибудь призрак, недочеловек, что воскресшая плоть хуже, как бы слабее нашей нынешней. Плоть создана для Бога, и такие мысли более чем далеки от истины.

Однако крест предшествует воскресению, и завтра – будний день. Мы увидели трещину в стене мира, и наше дело – идти туда за нашим Спасителем, больше ничего.

К чему же тогда, спросите вы, все эти рассуждения? Ну хотя бы вот к чему: быть может, не стоит думать слишком много о своей будущей

славе, но очень душеполезно думать о чужой. Мы должны всегда ощущать ее бремя, и оно так тяжело, что только смирение вынесет его, хребет же гордого оно сломит.

Как поразительно жить среди богов, зная, что самый скучный, самый жалкий из тех, кого мы видим, воссияет так, что сейчас мы бы этого и не вынесли; или станет невыносимо, невообразимо страшным. Мы должны непрестанно об этом помнить, что бы мы ни делали, ибо все наши действия, в любви ли, в простом общении, способствуют или тому, или другому.

Вы никогда не общались со смертным. Смертны нации, культуры, произведения искусства. Но шутим мы, работаем, дружим с бессмертными, на бессмертных женимся, бессмертных мучаем и унижаем.

Это совсем не значит, что мы должны быть уныло серьезными. Нет; мы должны принимать всерьез друг друга. А тогда не может быть небрежности и пренебрежения: любовь остается зрячей, не вырождаясь в ту равнодушную терпимость, которая не похожа на любовь, как не похожа радость на пустое легкомыслие. После Святых Даров тот, кого вы сейчас видите, – священнее всего на свете. Нет, он так же священен, как Дары, ведь Христос в нём, он – ковчег, несущий бремя Самой Славы.

*Клайв С. ЛЬЮИС,
The Weight of Glory. Перевод Н. Трауберг*

Статья опубликована в журнале «Theology», XLIII, в ноябре 1941 г. Первоначально – это проповедь, прочитанная в оксфордской церкви Девы Марии 8 июня 1941 г.

* Выражение «бремя славы» Льюис взял из традиционного английского перевода Библии, так наз. «разрешенной» версии короля Иакова. В русском синодальном переводе: «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4: 17).

** Кант Иммануил (1724 – 1804) – немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии.

*** Китс Джон (1795 – 1821) – английский поэт-романтик.

Отчуждение, церковь и дождь

На днях стал свидетелем интересного разговора преподавателя и аспирантки. Возник вопрос об отчуждении (alienation, відчуження). Девушка попалась умная – бегло начала рассказывать об отчуждении результатов труда от человека. И все в таком ключе. Но не более. Ни слова о том, что отчуждается сам человек – от общества и самого себя, подлинности и призвания, природы и творчества, ближнего и Бога. Ни слова о том, что мы все отчуждены и это отнюдь не марксистская тема.

Наши современники догадываются, что общество устроено так, чтобы обманывать и использовать человека. Нас прописывают в чужих сценариях, вставляют, встраивают в чужие истории, подчиняют непонятным целям. У нас забирают неотъемлемые права. Нами торгуют. Нас программируют и перепрограммируют.

Мы смотрим на наших политиков и олигархов, на академиков и чиновников и диву даемся – кто эти люди?

Мы осматриваемся вокруг и недоумеваем – где и как мы оказались, что мы здесь делаем?

При всем этом мы почти ничего не делаем, чтобы выйти из этого ложного, мнимого, ненастоящего сценария. Напротив, мы пытаемся к нему приспособиться. Почему? Потому что больше не верим, что из ненастоящего можно выйти и что в настоящее можно как-то войти. Потому что не готовы менять один симулякр на другой, одну историю на другую, шило на мыло.

Гораздо легче говорить об этих вопросах, смотря в билеты о марксизме, франкфуртской школе, постмодернизме, теологии освобождения и прочее. Куда труднее говорить, глядя в зеркало. Еще сложнее – вслушиваясь внутрь.

Конечно, должны быть зоны подлинности, где человек может совпасть с собой и быть собой, предстать собой «таким как есть», «как перед Богом». Кажется, церковь должна быть таким местом. Но и здесь почти нет первой природы, есть природа вторая или уже двадцать вторая.

В поисках подлинности мы наталкиваемся на искусственность, вторичность. Иногда эти цер-

ковные поделки-подделки могут быть очень даже древними, но они все равно отделяют нас от первичного, настоящего.

Сам Бог становится артефактом. И не нужно сразу думать об иконах. Куда больше меня беспокоит то, как Бога закрывает и превращает, присваивает и опредмечивает слово священника, как Бога втягивают в свои бизнес-интересы или даже в «святые войны». Наместник Киево-Печерской Лавры или патриарх РПЦ «проповедуют» о Боге так, что верить вовсе не верится и верить даже не хочется. Церковь стала фабрикой идолов.

Но сейчас, в первую очередь, думаю о протестантской проповеди. А также – о так называемом прославлении (worship). Кто эти люди на сцене? Мы шли в церковь. Как мы оказались в концертном зале? Когда это случилось с нами? Мы назывались церковью. Почему же нами правят непонятные кланы и группы, советы и президиумы? Когда и где мы перестали быть и нам позволили лишь называться?

Человек оказывается в расписанном за него и до него сценарии – приходи, посиди, заплати («пожертвуй Богу»), похлопай, повернись туда-сюда, скажи то-сё, открой Библию – закрой Библию, улыбнись-прослезись.

Да, с одной стороны, виноваты сами люди – они хотят все сделать удобным для потребления, приготовить-упаковать-потреблять вещи и смыслы, моду и веру, политику и религию.

С другой стороны, церковь в лице ее служителей и в лице всех христиан (а разве это не одно и то же?) должна бороться с таким потребительством и противостоять удобным манипулятивным схемам.

Почему? Разве не проще так работать с людьми – направлять и управлять покорным стадом?

Беда в том, что рано или поздно именно эти отчужденные люди, не различающие подлинное и искусственное, удобное и настоящее, оформатируют систему под себя. И просвещенная элита будет ориентироваться на эти стандарты, мнимое станет эффективным и затем будет признано истинным. Пастор будет вынужден служить залу – и в отнюдь не высоком смысле. Он будет вынужден угождать, льстить, веселить, удивлять.

Отчуждается не только пассивный зал. Отчуждается и проповедник за кафедрой, который больше не думает о должном, но хочет по-

нравиться и привлечь все больше и больше людей своим красноречием.

Заканчивается все тем, что всем здесь становится очень хорошо, но никто не помнит, а зачем мы, собственно говоря, здесь оказались. И где здесь Бог и кто Он? И где здесь я и кто я? И почему я, боясь отчуждения и противостоя ему, оказался главной машиной, его производящей? Как мы умудрились все вокруг превратить в образ и подобие себя, включая Бога? Как церковь стала армией клонов, как мы все потеряли свои лица?

Рано или поздно, отчуждение в церкви приведет к отчуждению от церкви. Тот, кто способен проснуться, найдет себя в странной компании довольных-умиротворенных-блаженных-однотипных лиц. Он выйдет из церкви прямо под теплый дождь, посмотрит вверх и, быть может, вспомнит что-то настоящее. Ведь Бог – из того же ряда настоящего, что и дождь. А дождя у нас не было очень давно.

*Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Киев*

Церковь без стен

Церковь без стен – образ миссионерский, образ радикальной открытости, образ движения от себя к людям. Открытости и движения не только к людям, но и к Богу. Ведь Церковь не только ищет возможности послужить людям, но также ищет понимания Божьей воли в отношении того, как и кому послужить. Церковь далеко не все знает о том, что и как должна делать, поэтому лучший способ служить – искать Бога и сослужить вместе с Ним.

Бог служит людям, и Церковь приобщается к Его служению. Церковь служит Ему, служа людям. Церковь служит людям, служа Богу. Как ни скажем, получается, что Церковь, Бог и люди чаще всего встречаются там – вне стен.

Церковь без стен исповедует, что Бог – по ту сторону церковной ограды, хотя бывает и по эту. Для Него нет стен.

Бог действует без стен, проходит через стены, и Церковь должна следовать за Ним, должна постоянно задавать вопросы: где Он, что делает, что мы можем и должны делать вместе?

Наша беда в том, что мы слишком озабочены собственным спасением, чтобы замечать и понимать присутствие и действия Бога в мире. Мы эгоистично заняты своей вечной участью либо истиной своей традиции, и во всем видим себя и свои интересы.

Мы строим стены, чтобы удержать в них Присутствие Божье, чтобы присвоить Его себе, чтобы владеть Им и от Его имени властвовать. И тогда мы называем наше место святым, а то, что за стенами, – грешным, профанным, секулярным.

Мы ограждаем себя стенами, потому что боимся врагов, чужих и просто других. И тогда мы станем смелее и смотрим на всех сверху вниз.

Мы прячемся за стены, чтобы скрыть свои слабости, усталость, неприглядность. И тогда мы начинаем верить в себя.

Это все о нас, и Бог здесь почти ни при чем. Стены – это от нас и для нас. Богу стены не нужны.

Для Церкви стены – знак тождественности («мы – это мы»), возможность сохранить себя от внешних влияний. Но любая закрытая система обречена. Поэтому жить будет лишь та Церковь, которая желает расширяться до пределов Царства и совпасть с ним.

Библиотека
христианского
общества

«Библия для всех»

*Свыше 27 тысяч книг и журналов
православных, католических,
протестантских авторов.
Свыше 5000 дисков всех форматов
Общедоступная запись по паспорту.*

Адрес сайта: www.bible.org.ru

E-mail: library@bible.org.ru

Адрес: ул. Грибакиных, д. 40 (м «Обухово»)

Тел. (812) 368-43-47; (812) 368-43-37

Часы работы:

09.30-18.00 (обед 13-13.30),

Открытость предполагает уязвимость, риск, доверие, принятие, общение. В конце концов, это отдача и жертва. Но это жизнь, настоящая жизнь.

Сегодня мы должны думать не только о выживании церквей как они сложились, но и о более смелом вопросе: какие формы церковности мы должны принять и благословить, чтобы не только выживать, но и полноценно жить и служить.

Какой должны быть форма церковной жизни в условиях антихристианского террора? Какой формат церковного служения отвечает режиму жизни современных людей? Какая форма церковной жизни отвечает требованиям христианского единства и диалога традиций?

Думая об этих вопросах, мы должны быть творческими и радикальными. Мы должны говорить о том, что на смену институтам придут сетевые сообщества. Мы должны под давлением экономических и политических обстоятельств максимально упростить церковные структуры. Мы должны задуматься о катакомбных формах церковного присутствия в опасных регионах.

Мы должны думать об открытых образах христианства, отвечающих очень гибким формам социальной жизни людей. Мы должны думать о синтезах церковных форм и традиций, не исключая того, что на смену узнаваемым конфессиональным формам придут гибридные (такие как евангельское православие или евангельский католицизм, филокатолический протестантизм или филокатолическое православие) или универсальные («просто христианство») или даже нецерковная вера).

Например, я вполне серьезно считаю, что самым сильным событием к юбилею Реформации может стать примирение католиков и протестантов. Это было бы самой сильной реформацией – не разделение, а примирение, которое изменило бы и тех, и других, напомнило бы католикам о евангельском, а протестантам – о католическом измерении веры.

Право и дерзновение на смелые инновации даны самим Богом, заложены Им в основание Церкви. Она принадлежит не прошлому, но будущему; не истории, но Богу. Церковь без стен не ограничена своим прошлым, не определяема посредством ссылок на то, как было; она устремлена в будущее и живет обратной перспективой.

Церковь без стен – церковь свободная и творческая, и то же время подчиненная делу миссии. Она понимает условность своих форм и безусловность своего призвания.

Отсутствие стен помогает церкви быть Церковью, то есть быть не своей, быть Церковью Божьей и Церковью миссионерской.

Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Киев

Патриотизм без креста

*«Без терний нет лавров; без стона нет престола;
без мытарства нет Царства; без креста нет венца.
<...>*

*Людью должен править Бог – или ими будут
править тираны»*

Уильям Пенн (1644-1718)

Крест Царя

Патриотизм – это любовь и преданность отечеству, стремление служить его интересам. Согласно Священному Писанию, для христианина любая преданность подчинена верности Богу. Еще отец всех верующих Авраам по призыву Всевышнего покинул свою родину и отправился на поиски города, «которого художник и строитель Бог» (Евр. 11:10). Для того чтобы стать нацией, потомкам Авраама было необходимо подчиниться Божьему призыву, а значит послушаться фараона и оставить Египет. Затем многочисленные пророки обличали безбожных царей, за что нередко платили собственной жизнью.

Богочеловек и Мессия Израиля обеспокоил земных властителей сразу после рождения. Параноидальная попытка Ирода уничтожить младенческую кровь, но не увенчалась успехом. И действительно, возмужав, Иисус подхватил эстафету Иоанна Крестителя в проповеди нового Царства, Царства Небесного. Его вполне можно назвать бунтарем, но лишь в определенном смысле.

Он не был раввином-хиппи, каким Его изображают такие современные авторы как До-

нальд Миллер с его «Христианским джазом». Иисуса не причислишь и к иудейским религиозно-политическим радикалам I века, хотя среди Его ближайших учеников были zeloty. Он не пытался учинить государственного переворота или освободительной войны против римлян. Все было гораздо хуже – Он претендовал на всевластие. А Его стиль преподавания позволил Джону Стотту назвать Христа «великим спорщиком».

В результате религиозные и политические лидеры того времени приговорили Царя царей к позорной смерти – распятию на кресте. Учение Иисуса не содержит насилия, но включает в себя вполне однозначные предупреждения и гарантии преследований для своих приверженцев. С тех пор и повелось так, что христиане вызывают аналогичную ненависть со стороны земных мироправителей, поскольку Учитель не оставил им права служить двум господам, «и враги человеку – домашние его» (Мф. 10:36).

Великолепное описание раннехристианского представления о патриотизме сохранилось на страницах короткого апологетического трактата II века, известного под названием «Послание к Диогнету». В пятой главе этой книги читаем:

«Христиане не отличаются от других людей страной проживания, языком или принадлежностью к неким общественным учреждениям. <...> Они следуют обычаям страны в том, что касается одежды, пищи и других житейских вопросов. Однако поведение их кое в чем чудесно и необычно. Они живут в своих собственных землях, но как чужестранцы. Они принимают участие во всем как граждане, но относятся ко всему как иноземцы. Любая чужая страна для них – родина, и любая родная земля – чужбина. <...> Они во плоти, но не живут по плоти. Они живут на земле, но являются гражданами небес. Они повинуются существующим законам, но для себя устанавливают более высокие нормы жизни. <...> Их проклинают, а они благословляют. Над ними насмеваются, а они уважают. Они делают добро, а их наказывают как злодеев. Когда их наказывают, они радуются, словно при этом обретают жизнь».

Бросившие крест

Увы, идея сораспятия Христу оставалась за скобками жизни и проповеди твердящих Ему – Господи, Господи! – слишком часто. Власть держащие превратили крест в надгробие и украшение. Для «Левиафана» нет ничего святого. Мы знаем, как часто земные правители с помощью марионеточной церкви кощунственно обращали даже идею креста в способ добиться безропотного угнетения беззащитных. Патриотизм, оставшийся без евангельского образа креста, становится идеологией и пропагандой, внося в церковь чуждый огонь. Патриотизм без креста пытается переливать новое вино в старые бурдюки, разливает его и несет неутолимую жажду.

Патриоты без креста лгут о Царстве Небесном и земном, выдавая последнее за первое. Отказавшись от духовной свободы, они становятся рабами людей, отдают кесарю и кесарево, и Божье, приворовывая у ближнего. Ориентируют свои ценности на вероломное право и постановления продажных судей. Славят нацию и земные границы, а не Творца; своих деспотов, а не Искупителя.

Одни увлекаются революционными идеями, другие – верноподданническими. Воздвигают

В ЦЕНТРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА! ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

5000 наименований книг
Широкий выбор литературы:

- Отцы церкви и история церкви
- Современные авторы
- Назидательное чтение
- Исцеление внутреннего мира
- Проблемы семьи и брака
- Богословие
- Детская литература

Среда с 16:00 до 19:00
Пятница с 16:00 до 19:00
Воскресение с 13:30 до 16:00
Добро пожаловать!
Да благословит вас Господь!

Адрес: Шведская церковь
ул. Малая Конюшенная, д. 1,
Комната 19А, (2-ой этаж)

Контакты :
8-904-333-6939
8-953-378-2196

упраздненные социальные барьеры, забывая, что в истинном богопознании «уже нет ни грека, ни еврея, ни обрезанного, ни необрезанного, ни варвара, ни скифа, ни раба, ни свободного. Есть только Христос, Он – все и Он – во всем!» (Кол. 3:11, РБО).

Сегодня иные из ярых патриотов называют себя православными активистами. Они с кулаками и пеной у рта защищают свои постоянно уязвляемые религиозные чувства. Иные подменили крест Христов гуманизмом и толерантностью ко греху, став поборниками и проводниками всякой мерзости, гонителями правды. Патриоты без креста сотворили себе кумиров, оправдывая и восхваляя их беззакония, променяв пророческий пыл на теплые места и красные удостоверения, вечность – на призрачные богатства тленного мира.

В русской поэзии об особенностях служения своему отечеству великолепно написал Семен Яковлевич Надсон (1862-1887):

Сколько лживых фраз, надуту-либеральных,
Сколько пестрых партий, мелких вожаков,
Личных обличений, колкостей журнальных,
Маленьких торжеств и маленьких божков!..

Сколько самолюбий глубоко задето,
Сколько уст клеветает, жалит и шипит, -
И вокруг, как прежде, сумрак без просвета,
И, как прежде, жизнь и души и томит!..

А вопрос так прост: отдайся всей душою
На служенье братьям, позабудь себя
И иди вперед, светя перед толпою,
Поднимая павших, веря и любя!..

Не гонись за шумом быстрого успеха,
Не меняй на лавр сурового креста,
И пускай тебя язвят отравой смеха
И клеймят враждой нечистые уста!..

Видно, не настала, сторона родная,
Для тебя пора, когда бойцы твои,
Мелким, личным распрям сил не отдавая,
Встанут все во имя правды и любви!

Видно, спят сердца в них, если, вместо боя
С горем и врагами родины больной,
Подняли они, враждуя меж собою,
Этот бесконечный, этот жалкий бой!..

Фанаты на маршрутках

Патриоты без креста сродни фанатам разных футбольных клубов: их личное эмоциональное

счастье находится в полной зависимости от чужого успеха или поражения. На этом чемпионате жизни даже главные игроки гонятся за смертью, а фанаты – лишь средство наживы, разменная монета. При этом преданность своей команде прямо пропорциональна ненависти к соперникам и их фанатам.

Или представьте себе пассажиров двух маршруток, управляемых лихачами, которые соревнуются друг с другом, нарушая все мыслимые правила. И вместо того, чтобы попытаться образумить преступно беспечных водителей и предостеречь остальных попутчиков от непоправимой трагедии, вся маршрутка азартно болеет за «своего» и дружно глумится над пассажирами враждебного микроавтобуса. Мчатся некомфортно, но чрезвычайно увлекательно. Властвует адреналин и массовый психоз. И нет бы покинуть безумцев при ближайшей возможности, но нерешительный и сомневающийся пассажир мчится со всеми до «конечной», летит в тартарары.

Философ русского зарубежья С.А. Левицкий (1908-1983) писал:

«Массовые психозы – величайший враг свободы. И потому «заявление своеволия» со стороны масс подготавливает почву для последующей тирании «вождей» над размагниченными «массами». <...>

Можно и должно говорить о «духовном рабстве» перед человеческими авторитетами в тех случаях, когда авторитет отца, матери, закона, обычая, вождей, ложного учения противоречит голосу истины. Корень духовного рабства – в идолопоклонстве авторитетам, в наше время надевших на себя маску «бесчеловечных идеологий». Тогда авторитеты из ценных посредников мира ценностей превращаются в узурпаторов совести.

Истина не порабощает, она свидетельствует сама о себе. «Познайте истину, и она сделает вас свободными». Но авторитет, отклонившийся от истины, порабощает. И если мы, стремясь сбросить с себя бремя ответственности, слепо следуем авторитетам, то мы жертвуем своей свободой ради мнимой уверенности в непогрешимости авторитетов» (Трагедия свободы. Мн., 2011. С. 417, 409-410).

Путь сораспятия

В 2003 году войска США и их союзников в нарушение устава ООН вторглись в Ирак с целью свержения режима Саддама Хусейна. Пастор

церкви «Простой Путь» из Филадельфии Шейн Клэйборн (род. 1975) именно в это время принял решение ехать в Багдад, где он оказался очевидцем бомбежек, посещал семьи и госпитали и ходил на богослужения иракских христиан.

Вот как он объяснил свое решение: «Я принес присягу на верность Царю, который так сильно любил грешников, что умер за них, и научил нас тому, что есть такие вещи, за которые стоит умереть, но нет таких вещей, за которые следует убивать. Я поехал в Ирак, желая следовать за казненным и воскресшим Богом. Иисус, обитавший на задворках, был казнен руками жестокого имперского режима, руками богатых и благочестивых элит. И теперь Он призывает и умоляет меня прийти и последовать за Ним, взяв свой крест, и отдать свою жизнь, чтобы ее обрести, уверяя меня, что жизнь сильнее смерти и что любовь к врагам требует больше смелости, чем война с врагами» (Путь. М., 2010. С. 189-190).

Иисус Христос отнимает у государства и его правителей право определять смысл человеческой жизни. Страх Божий избавляет от страха перед земными правителями, которые могут отнять жизнь и только ее (Мф. 10:17-28). Государство призвано вершить правосудие согласно Божьей воле, а не контролировать граждан. Ни один государственно-политический строй не способен объяснить подлинный смысл церкви, семьи, общества, экономики и власти. Верховная власть принадлежит Богу, а не государству.

Христианский долг подчинения начальству обусловлен приоритетностью воли Бога. Молиться за руководство своей страны и трудиться для ее процветания – это священническое почетное право Божьих детей. И только верное и мужественное несение креста в нужный момент способно сделать священника пророком, а не поделником.

Христианское смирение противоречит несправедливости и самовосхвалению земных правителей. Недопустимо одобрять и оправдывать вероломство и беззакония своего «Ирода» только за то, что он «свой». Христианин вызывает ненависть к себе потому, что его благочестивый образ жизни является укором нечестивцам; а властям он готов подчиняться только до тех пор, пока их распоряжения не вступают в конфликт с Господними заповедями (Деян. 4:19; 5:29). Невидимое гражданство небес оказывается важнее записи в паспорте.

Как учил Тихон Задонский (1724-1783): «С Богом быть на всяком месте дом и отечество есть; без Бога же и дом и отечество есть ссылка и плен».

Даже в тоталитарном режиме человек, принимающий господство Христа и конституцию Царства Небесного, наделяется свободой не только от греха и смерти, но также от идеологических штампов и изощренной сатанинской лжи. Никогда не стоит забывать, что быть христианином – это честь и участь одновременно.

*Михаил ЧЕРНЯВСКИЙ,
Хабаровск*

Видеолекции

«Беседы по истории русского евангельского христианства»

Выпуск 1:
IX век – середина XVII века

Выпуск 2:
XVIII – XIX вв.

Каждый выпуск включает:
5 дисков DVD и 1 диск mp3

Сборник, является первым систематизированным лекционным видеоматериалом, посвященным истории русского евангельского христианства, который приоткрывает завесу этой малоизвестной части русской истории.

Автор бесед М.С. Каретникова является одним из немногих современных историков русского евангельского христианства, автором многих статей и монографий, посвященных истокам «русского протестантизма».

Стоимость одного выпуска 600 руб.

Заказать:

sales@mirt.ru

Тел. +7 (911) 009 7939

Тел. +7 (812) 575-5212

www.mirt.ru

О священниках, Божьем Первосвященнике и «однополых браках»

«Существует трение между нашим пониманием Евангелия Иисуса Христа и тем, как эта Благая весть формирует наше понимание миссии церкви в современности. Не секрет, что мир вокруг нас меняется. В свою очередь подвергаемся изменениям и мы. С одной стороны, мы хотим верить, что мы – народ религиозный, который стремится произвести положительные перемены в этом мире. С другой стороны, мы часто обнаруживаем себя в состоянии беспомощности в этом вопросе и как раз из-за наших религиозных убеждений. Мы убеждены в том, что христианская весть должна быть актуальной для окружающего общества, но при этом сталкиваемся с той реальностью, что мы приватизировали веру» (Дэн Дивадатта).

Пришла как-то гомосексуальная пара к священнику из церковной организации, признавшей право гомосексуалистов на регистрацию однополых браков, с соответствующей просьбой. Священник, благодушно улыбаясь, объявил: «Ну, раз вы любите друг друга, и Бог есть любовь, да и закон об обязательном признании гомосексуальных браков вышел, то, конечно, приходите на венчание тогда-то, тогда-то...»

Другая такая же пара, может, по неведению, а может, и с какой провокацией на уме явилась перед священнослужителем церковной организации, которая придерживалась традиционных взглядов на брак. Священник тот, может, с неприязнью, а может, с гневом (праведным) или страхом, может, очень эмоционально, а может, и с опаской, бурча себе под нос, выдал: «Я не буду вас венчать, потому что гомосексуализм – это грех, и ваш союз – не брак вовсе».

Услышав такое, отверженная церковью, «ущемленная в правах» пара ушла прочь. В лучшем случае в поисках священника из первой категории, а в худшем... впрочем, не будем об этом сейчас.

Священнослужителя же в душе переполняли возмутительные эмоции: «Как это правительство еще и закон приняло? Теперь общество довлеет над церковью! Мы не часть общества! Скоро нам вообще придется уходить в подполье».

Третья пара (а, возможно, то была как раз вторая пара из рассказа выше) обратилась (опять же, с какими мотивами – дело третье) к священнику из церковной организации, не интересуясь ее отношением к гомосексуальным бракам. Священник, который всю неделю был занят душеспасительными беседами с семейной (традиционной) парой, находившейся на грани развода, с алко- и наркозависимыми в реабилитационном центре, с молодым христианином, никак не могущим побороть свою зависимость от игромании и порнографии, с кем-то, кто отчаялся от неудач и подумывал о самоубийстве, а также еще Бог знает с кем, приветливо улыбнулся и пожал руки обоим. В ответ на их просьбу благословить их брак, он сначала спросил разрешения узнать немного о них – откуда они, чем занимаются, так, знакомства ради, – рассказал немного о себе, а затем перешел ближе к делу, возможно, примерно так:

«Мое служение – дело ответственное, надеюсь, вы, как и всякий, кто приходит ко мне за священнодействием, это уважите. Поэтому, а также в виду того, что многие люди наши относятся к браку неправильно, я взял себе за правило изучать Библию с желающими вступить в брак. Я убежден, что без должных знаний о Божьем замысле брака, о Христе, Спасителе человечества, и сверхъестественном действии Духа Святого речи о настоящем браке быть не может. Увы, современное общество это подтверждает. Предлагаю начать наши беседы тогда-то или тогда-то...».

(Что было потом, история пока умалчивает. Но недалек тот день, когда мы можем об этом узнать...).

Христианин, претендующий на понимание Евангелия, конечно же, не может разделять позицию первого из трех вышеописанных священников. Понятия «любовь», «Бог», «любовь Бога», «брак», «закон» уже давно подменены, и у христианина просто нет причин оперировать этими подмененными понятиями. Нет необходимости оставлять себе одежду и сан священника и приписывать себе его миссию, если ты отказался от убеждений, которые сделали тебя священником. Просто кому-то стоит определиться, либо он с церковью, «столпом и утвер-

ждением истины» (2 Тим. 3:15), либо он колыхается по воле общественных флуктуаций. Это право человека, допущенное самим Богом.

Второй священник, наверняка, искренен и, как понимает, так и чурается всего греховного и стремится защитить веру, церковь, Бога, да и самого себя. Но насколько он понимает Евангелие? Насколько он разделяет ценности Христа, Божьего Первосвященника? Насколько его сердце бьется в унисон с сердцем Божиим, которое и милосердно и справедливо, но, в конечном счете, бьется в ритме «милость превозносится над судом»?

Не путаем ли мы святость с ханжеством, а борьбу против греха с отвержением грешника? Церковь и общество, конечно, не могут быть интегрированным сообществом, но разве церковь не призвана быть солью и светом как раз в обществе? Разве Иисус не молился о том, чтобы Бог Отец не забирал Его учеников из мира, но при этом хранил бы их от зла (Ин. 17:15)? Отправив не солоно хлебавши, да еще и с негативным посылом вдогонку, гомосексуалистов, будь то враждебно настроенных или не понявших, в чем проблема, послужил ли им священник, как любым другим грешникам? Или он даже не обременил себя этим вопросом?

Я далек от мысли, что в последней из смоделированных выше историй священник поступил в каком бы то ни было смысле безупречно, не оставив шанса осудить или покритиковать его как языческим активистам, так и консервативным братьям по вере. Понятно, что он вовсе не безо всяких условий продолжил общение с гомосексуалистами, по сомнительным причинам посчитавшими свой союз подлежащим узакониванию в качестве брака. И даже наивный сможет усмотреть в его пропозиции расчет на то, что заблудившиеся в размытых понятиях люди либо (о, чудо!) раскаются в своем заблуждении и изменят образ жизни в соответствии с

благим Божиим замыслом, либо заберут свое предложение назад и пойдут своим путем, при этом не будучи отвергнутыми церковником со средневековыми устоями. Его можно обвинить в скрытой гомофобии, правда, как мне кажется, сделать это уже будет труднее.

Нет, священник (на каком бы языке он ни говорил) вовсе не забыл то, что понятие «брака», разбавленное до неузнаваемости некоторыми верховными судами, руководителями государств и гееями, предполагает взятие мужчиной женщины в супружеские отношения. И он чтит свято брак как Божье установление, описанное и прописанное в Библии. Но, может, он предпринял попытку проявить к геям Божью любовь? Может, он подключил к своей твердой вере еще и творчество в старании приобрести для Христа хотя бы некоторых и не побоялся рискнуть своей репутацией перед непримиримо настроенными собратьями по церковному служению?

Надо признать, что на сегодняшний день в одних странах подобные ситуации более реалистичны, чем в других. Но, может, приближающиеся вызовы уже проверяют церковь и, в первую очередь, ее лидеров на предмет понимания и богоугодного применения евангельских истин в резко изменяющихся условиях? Сможем ли мы на деле принять геев (как таковых, а также с их малообоснованными претензиями на заключение «брака») с Божьей любовью и намерением спасти их в той же степени, как нам велено свыше принимать грешников любого другого рода и как принимает нас самих грешных Бог?

Нам следует избежать повторения ошибки Божьего слуги Ионы, изгоняя из наших сердечных горизонтов грешников, теперь, правда, не по национальному признаку, а на почве гомофобии. Фобия – это, ведь, страх, а страх неразрывно связан с презрением, отвержением, избеганием, животной самозащитой. Помимо этого, страх перед чем-то иным, кроме Бога, – это ошибочная мотивация в деле Его миссии. Полагаю, что третий священник не боялся, но старался любить и спасти грешников.

Аристотель сказал: «Мы есть то, что мы регулярно делаем». Это справедливо по отношению к геям: дело, понятно, не в генах, а вработанной привычке, сформированном образе жизни. А что постоянно мыслит и делает слугитель Евангелия? Кем он стал или становится? Остается надеяться, что он прогрессирующе преобразовывается в образ Христа, подлинно

Магазин секонд-хенда

«Мост дружбы»

открыт при поддержке христиан Швеции.

Адрес: Финляндия, Лаппеенранта, р-н: Lauritsala,
Luukkaantori 7 LH 5.

Телефон в Финляндии: +358 040 5646256

Время работы: Вт.-Пт. 11.00-18.00, Сб. 11.00-15.00

Контактный тел. в Выборге: +7 905 2218483 – Игорь

разделяя Его миссию и становясь свободным безусловно любить и спасать (Рим. 8:29; 12:2; 2 Кор. 3:17-18).

Кто знает, может среди «грешников», приходивших к Иисусу, Божьему Первосвященнику, были и геи...

«Многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его. Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками? Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9:10-13)

*Владимир ЛЕБЕДЕВ,
Хабаровск*

Манипулятивные аргументы в посланиях Апостола Павла

В Новом Завете можно найти строки, где апостол Павел, желая своим читателям духовной зрелости, пишет: «Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф. 4:14).

В наше время, в связи с развитием телевидения и интернета, это пожелание даже более актуально. «Хитрое искусство обольщения» пропитывает сегодня и политические кампании, и рекламные акции, а зачастую отравляет и церковное служение. Ловко манипулируя амбициями, страхами, эмоциями, демагоги разных сортов постоянно побуждают современного человека что-то купить, куда-то вступить, пожертвовать финансы, время, силы. В условиях информационной цивилизации укрыться от подобного натиска кажется практически невозможным.

Способна ли церковь стать «тихой заводью», местом, где смолкают все голоса, кроме гласа Божьего? По крайней мере, от христиан ожида-

ют, что «торговцы» будут изгнаны из храма, что маркетинг не осквернит священные стены.

Речь, конечно, об идеале. Нужно быть очень наивным, чтобы полагать, что современная церковь этому идеалу соответствует. Тем не менее искренность, честность, отсутствие скрытых мотивов – это то, чего от церковных служителей ожидают в гораздо большей степени, чем от журналистов, политиков или продавцов.

Несоответствие идеалу вызывает здесь особые нарекания. Ведь, обличая искусственность, лицемерие, неподлинность бытия, церковь тем самым претендует на особый нравственный статус. Поэтому в религиозном контексте проблема психологической манипуляции стоит особенно остро.

Между тем соблазн воспользоваться манипулятивными приемами в церкви также наиболее велик. Ведь религия предоставляет самую благодатную почву для подобного рода воздействия на людей.

Здесь человек уязвимее всего, так как речь идет о сокровенных чаяниях его души. Он уже «ходит верою, а не видением», полагаясь не на свое критическое мышление, а на интуитивное чувство. Кроме того, религиозный опыт предполагает сильные эмоциональные переживания, которые легко в нужный момент спровоцировать и направить в желаемое русло. Особенности взаимодействия мирян и клира только увеличивает соблазн для священников прибегнуть к тактике манипулирования.

Как пастору убедить прихожан делать или не делать что-либо? Они независимы от него в финансовом плане, а кнут и пряник в его руках исключительно метафизические.

Есть путь аргументированного убеждения, но он долог и труден. В краткосрочной перспективе может показаться, что эффективнее затронуть иррациональные струны души. Но не предаст ли тогда пастор самой сути своего служения?

Такова проблема. Разумеется, она не нова. Феномен психологической манипуляции возник задолго до появления на исторической сцене христианства. Однако современное осуждение манипулятивных приемов во многом является плодом христианского нравственного мировоззрения.

Благодаря развитию наук, изучающих психологию человека, мы сегодня легче замечаем манипуляцию. Благодаря христианству, больше возмущаемся ею. Но что же такое манипуляция в современном понимании?

В психологических исследованиях можно обнаружить существенный разброс мнений, так что для рассмотрения разных интерпретаций потребовалась бы отдельная статья. В данном случае достаточно будет отослать читателя к работе Доценко Е.Л. «Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита». В ней представлено подробное обсуждение этимологии термина «манипуляция» и проблемы его точного определения.

Автор предлагает следующую трактовку: «Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями».

Схожее определение можно найти у Сидоренко Е.В. в его книге «Тренинг влияния и противостояния влиянию». – СПб.: «Манипуляция – это преднамеренное и скрытое побуждение адресата к переживанию определенных состояний, принятию решений и выполнению действий, необходимых для достижения инициатором своих собственных целей».

Здесь возникает проблема истолкования определенного действия как манипуляции. Если манипулятор скрывает свои мотивы, откуда мы вообще знаем, что они у него есть? Быть может, перед нами не манипуляция, а психологическая игра?

Также с позиции внешнего наблюдателя не всегда ясно, осознает ли адресат тайное воздействие. Внутренний мир участников взаимоотношений сокрыт, и нам остается судить о манипуляции по контексту, намекам, определенным внешним признакам.

Поскольку манипуляция, как коммуникативный акт, чаще всего связана с попыткой навязать человеку решения или поступки, для которых у него нет серьезных причин, манипулятор ищет опоры в когнитивных искажениях и прибегает к софистике. Ведь он сознает, что его реальные аргументы слабы, или у него просто нет времени на обстоятельную аргументацию.

Таким образом, софизмы и когнитивные искажения, появляющиеся в тексте или беседе, могут служить маркером манипулятивного воздействия.

Признак этот не безусловный. Многие зависят от контекста. Например, человек может просто не обладать культурой мышления и использовать ложную аргументацию ненамерен-

но. Напротив, образованность человека, искусность и частота, с которой он использует ложные аргументы, позволяют судить о продуманной манипулятивной стратегии.

При анализе религиозного дискурса данные обстоятельства важны не менее, чем при анализе дискурса политического. Но это касается не только дискуссий, которые актуальны в настоящее время.

Достижения в области психологии и поведенческой экономики расширяют наш герменевтический горизонт и позволяют по новому взглянуть на некоторые отрывки из Библии. Разумеется, это справедливо не для всех текстов, входящих в состав Писания. Например, исследования библейского нарратива требуют иного подхода. Тем не менее, в Библии есть тексты, где аргументация выходит на первый план, и автор стремится убедить читателей. Это, прежде всего, апостольские послания.

Мы уже отмечали, что попытки изменить мировоззренческие установки человека или его поведение содержат в себе большой искусный призыв к манипуляции. Пример некоторых отрывков из посланий апостола Павла в этом случае довольно показателен. Использовал ли он манипулятивные приемы в своих обращениях к верующим?

Сам Павел, похоже, отрицает какое бы то ни было скрытое воздействие. Во 2 Послании к Коринфянам он пишет: «...отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом» (4:2).

В другом месте того же послания Павел заявляет: «Положим, что сам я не обременял вас, но, будучи хитр, лукавством брал с вас. Но пользовался ли я чем от вас через кого-нибудь из тех, кого посылал к вам? Я упросил Тита и послал с ним одного из братьев: Тит воспользовался ли чем от вас? Не в одном ли духе мы действовали? Не одним ли путем ходили?» (12:16-18).

Однако некоторые фрагменты, затрагивающие как раз финансовые вопросы, указывают на возможные манипулятивные стратегии.

Служение Павла началось с участия в гуманитарной помощи Иерусалимской церкви. Он и потом продолжал собирать на это деньги и не бросал начатого служения (Рим. 15:25,26).

Сбор средств на благотворительный проект – это задача, которая всегда требует особенных

способностей к убеждению. Очевидно, у Павла эти способности были. То, что именно его Антиохийская церковь делегировала на подобное служение – факт, заслуживающий внимания. Поэтому стоит проанализировать те тексты, в которых Павел призывает верующих к благотворительности.

Два показательных отрывка находятся в том же 2 Послании к Коринфянам. Это первые одиннадцать стихов восьмой главы и первые четыре стиха главы девятой. Весьма интересно, как Павел начинает разговор о финансах.

«Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским, ибо они среди великого испытания скорбями преизбытуют радостью; и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия. Ибо они доброхотны по силам и сверх сил – я свидетель: они весьма убедительно просили нас принять дар и участие их в служении святым; и не только то, чего мы надеялись, но они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией; поэтому мы просили Тита, чтобы он, как начал, так и окончил у вас и это доброе дело» (8:1-6).

Зачем Павлу понадобилось подобное «уведомление»? Можно, конечно, предположить, что он искренне радуется щедрости македонян и просто делится своей радостью с другими. Однако в контексте сбора пожертвований рассказ Павла перестает быть просто историей.

Роберт Чалдини в своей работе «Психология влияния» описывает один из приемов сбора денег:

«Организаторы благотворительных телевизионных марафонов посвящают, казалось бы, неоправданно большую часть времени бесконечному перечислению зрителей, которые уже пообещали сделать вклады. Идея, которая должна быть донесена до сознания уклоняющихся, ясна: «Посмотрите на всех тех людей, которые решили дать деньги. Должно быть, и вам следовало бы сделать это»».

Павел создает фон для потенциальных жертвователей в Коринфе. Когда он пишет о верующих Македонии, что «они доброхотны по силам и сверх сил», – эта фраза говорит о многом. Павел вынуждает коринфян сравнивать себя с македонянами, провоцирует соревновательность. И ведь пишет он это церкви, где соревновательность и так уже приняла нездоровые черты.

Похвала – это мощное оружие воздействия. И Павел в определенном смысле «дразнит» коринфян, упоминая о «благодати Божией, данной церквам Македонским».

Разумеется, не всякая похвала манипулятивна. Но здесь, расхваливая македонян перед коринфянами, Павел пытается заставить последних искать той же похвалы.

Далее он несколько меняет тактику. Теперь похвала адресована коринфянам: «А как вы избилуете всем: верою и словом, и познанием, и всяким усердием, и любовью вашею к нам, – так избилуйте и сею добродетелью» (8:7).

Человек, которого «одарили» подобными комплиментами, а потом попросили об одолжении, с трудом сможет отказать. Ведь при этом он будет чувствовать, что отказывается и от хороших слов, прозвучавших в его адрес.

На этом натиск Павла не ослабевает. Он пишет: «Говорю это не в виде повеления, но усердием других испытываю искренность и вашей любви» (8:8).

Кажется, что Павел раскрыл карты, или проговорился, для чего ему были нужны рассказы об «усердии других». Но здесь он применяет еще более сильный ход. «Вас же никто не за-

МОСКВА
евангельская

- Карта церквей Москвы и Московской области
- Каталог христианских организаций
- Расписание церковных богослужений и мероприятий
- Фото- и видеорепортажи мероприятий

Эл. почта: moskva@drevolife.ru

«Москва евангельская» — интернет проект, направленный на освещение жизни и деятельности христианского сообщества Москвы и Московской области.

На проекте представлена информация о христианских церквях протестантских деноминаций, исповедующих Иисуса Христа своим Господом и Спасителем.

Адрес в интернете moskva.drevolife.ru

ставляет», – как бы говорит он. – «Просто, если вы не пройдете испытания, – это покажет недостаток у вас искренней любви».

И, наконец, пафос Павла достигает апогея. Он пишет: «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (8:9).

Это, возможно, наиболее сильный риторический прием в религиозной аргументации. Его форма такова: «Раз Иисус сделал так много для вас, неужели вы не хотите...» Конечно, здесь происходит смысловая подмена: «Бог так много сделал для тебя, поэтому ты должен сделать что-то хорошее для нас». Чувство вины, чувство долга по отношению к Богу используется религиозными манипуляторами в собственных интересах. Они как бы приватизируют Божью благодать, заявляя: «Свой долг Богу ты можешь вернуть нам, как Его представителям».

Несколько снижая натиск, Павел продолжает: «Я даю на это совет: ибо это полезно вам, которые не только начали делать сие, но и желали того еще с прошедшего года. Совершите же теперь самое дело, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку» (8:10-11).

Уже упоминавшийся в этом очерке Роберт Чалдини пишет о данном приеме следующее:

«Действительно ли стремление к последовательности способно вынудить нас делать то, что мы в душе не хотим делать? Без сомнения! Желание быть (и выглядеть) последовательным представляет собой чрезвычайно мощное оружие социального влияния, часто заставляющее нас действовать явно вопреки собственным интересам».

В девятой главе того же послания Павел подливает масла в огонь. «Для меня впрочем излишне писать вам о вспоможении святым, ибо я знаю усердие ваше и хвалюсь вами перед Македонянами, что Ахация приготовлена еще с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих» (9:1-2).

Поразительно, но Павел использует «трюк» с похвалой, играя на амбициях и чувстве вины обеих общин. Он хвалится коринфянами перед македонянами и наоборот. При этом похвала коринфянам дана авансом, и далее Павел пишет, что они теперь должны соответствовать этой похвале.

«Братьев же послал я для того, чтобы похвала моя о вас не оказалась тщетною в сем случае,

но чтобы вы, как я говорил, были приготовлены, и чтобы, когда придут со мною Македоняне и найдут вас неготовыми, не остались в стыде мы, – не говорю вы – похвалившись с такою уверенностью» (9:3-4).

Здесь, как мы видим, задействуется еще и чувство стыда. Большинство людей боится упасть в глазах окружающих. И Павел грозит неминуемым позором, чтобы окончательно убедить коринфян.

Мы не знаем насколько эффективными оказались призывы Павла в данном случае. Был ли сбор финансов в Коринфе обильнее, чем обычно? Но, кажется, что столь широкий репертуар «аргументов» должен был побудить верующих жертвовать усерднее.

Конечно, разговор о манипуляции в послании апостола Павла кажется не совсем обычным. Такой ракурс не вписывается в общепринятую парадигму восприятия апостольского служения. Но зададимся вопросом – как бы мы восприняли современного проповедника, если бы он активно использовал рассмотренные выше приемы? Смогли бы мы сказать, что он обращается к нам, «отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия»?

Использование Павлом манипулятивных приемов говорит лишь об одном – у Писания есть и человеческая сторона. Очевидно, что апостольский пример не может служить оправданием подобной практики убеждения.

Разумеется, здесь наши нравственные воззрения сталкиваются с прагматикой жизни, порождая массу других вопросов.

Можно ли вообще избежать манипуляции в общении с другими людьми? Всякая ли манипуляция дурна? Что, если наши цели благи? Что, если мы желаем таким образом сделать ближних счастливыми? Насколько этически оправдана манипуляция в благовестии? Допустимо ли эмоционально провоцировать слушателей на покаяние?

Ответы на эти вопросы лежат за пределами экзегезы рассмотренных выше отрывков Писания. Их следует искать в области нравственного богословия, основанного, в том числе и на посланиях «наименьшего из апостолов».

*Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург
<http://sukhovskiy.blogspot.ru>*

Записки сильной женщины

Была у меня мерзейшая, скажу я вам, особенность – бойко рассуждать на скользкие темы. Пока разумные люди кумекали, потирая высокие морщинистые лбы, я без занудных промедлений объявляла результаты своего высокоинтеллектуального анализа: «Тут – недалекость, там – инфантильность, у этого комплексы, у этой затяжной пубертатный период».

Была-то особенность была, да только куда ж ей, родимой, деваться. Пучок этой заразы сидит во мне и поныне. Если не корчить из себя зорко-пронзительного литератора и не лукавить.

Одно меня, буду думать, извиняет: собственную персону диагнозами тоже не обделяла. В общем, что-то вроде заторможенности нравственного взросления, как определила бы ее сама. Это когда тебе давненько перевалило за 20, а логика все так же дубова, планка – головокружительна, мерка, с которой подходишь к себе и к людям, до того лютая, что потрясает воображение и приглашает броситься от тебя врассыпную.

От себя врассыпную особо не бросишься, и я резво поволокла свою мерку в туманное будущее. Позади, как жестянки по асфальту за кортежем брачующихся, грохотали глупые выводы, негативный опыт и прочие безрадостные житейские накопления.

Заявилась как-то в травмпункт девица лет 15. Была это, естественно, я. Дежурный зыркнул поверх очков. Любопытство вуалировать даже не пытался, да и было на что подивиться. Запишите, говорит, девушке ушиб вены, – а сам на ушиб глазает зачарованно.

А вена-то у девушки, что между костяшками проходит, надулась под кожей, как спелая слива, и не уступала последней ни в цвете, ни в размере. Ну и торчала такая вот дура из руки, всем на потеху, мне на огорчение.

Короче, об обстоятельствах получения травмы допытываться не стали, и под покровом таинственности барышня отправилась восвояси, льдом лечиться. Ну вам-то подробности она, конечно, доложит.

Случилось мне в ту пору пуститься в переосмысления разнообразные. Вследствие чего всякий раз, когда домашние сцены с матерью под-

водили к тому, чтобы прилечь лицом в подушку и хорошенько туда прореветься, я шла путем несколько нетипичным. Удалялась в свою комнату и молча дубасила стену.

Вменяемые люди при необходимости грушу дубасят, одеяло там, медведя мягконабивного. Ну, если мысль такая посещает вообще... Я предпочитала стену. И голыми руками предпочитала. Надутая лиловая вена, собственно, и явилась зримым продуктом такой инновационной психотерапии.

Нехитрую суть ритуала вы и без меня уразумели, потому сформулирую ее коротко, в порядке формальности. Так я переключала боль, с самой дрянной и неумной на примитивную физическую. Так я обучала себя не плакать. Так я воспитывала в себе характер. Так мне, во всяком случае, казалось =).

А вообще система работала. В душе задули целительные аквилоны. Ледник сошел, оставив неприступную морену. Слез больше не было. Даже минорные эмоции обнаруживала в себе все реже. Зато чего набралось в избытке, так это ядовитейшего раздражения. Тот, кто раньше представлялся просто слабым, теперь стал жалок и отвратителен.

«Невозможно с тобой, ты будто каменная», – упавший мамин голос звучал как-то по-иному. Для меня же это было песней и усладой. Я глядела на нее спокойно, держа под контролем все лицевые мышцы до единой. Я не ощущала позывов к слезопусканию. Да и стену месить уже претило. Отпала нужда.

Шли годы, менялись где-то президенты (не у нас, разумеется), старела любимая кошка, а я оставалась собой. По правде говоря, очень уж мне нравилось такой собой оставаться. Украдкой мечталось о счастье. В мозгу периодически заедала дурацкая попсовая песнюшка:

Я спрячу свои страхи,
чтоб ты никогда о них не узнал.
Я буду такой сильной,
чтоб ты любил
меня...

Отсюда видим, что романтическая сфера суровой героине чуждой таки не была. Видим отсюда же, что в 4-х этих идиотских строчках и раскрывалась – о, ужас – моя неистовая «женская» философия.

Я всерьез готовилась начисто его ошарашить. Моего будущего супруга. Своим фанатичным пуризмом. Да-да, все, как там написано.

Быть сильной, чтобы любил. Ничего не бояться, чтобы уважал. Никогда не плакать, чтобы подобострастно восторгался.

Я воображала, какими мы будем веселыми и дружными, как он будет ценить мое мнение, как я буду делиться с ним (!) своей силой духа, вдохновлять на свершения волей и твердостью. «Пусть бы он, – грезилось мне, – засыпая рядом, каждый день наново сам в себе заключал: она редкая, необыкновенная женщина». Как хотелось, чтобы однажды признался кому-нибудь: «Верить, нет – столько лет с ней живу и ни разу не видел, как она плачет...»

Жаль, в сию блестящую модель мира – пускай лишь моего, но все же – ни в какую не вписывалась одна досадная загогулина. Существовало на планете два места, где железная моя воля с апломбом за компанию уходила в режим гибернации. Аргументов не принимали, хоть избивая стенку до посинения. И там я рыдала.

Иногда в голос, взхлеб, до красных глаз и распухшего носа. Иногда беззвучно, но горько и продолжительно. Ненавидя себя, презирая, кусая кулаки – рыдала, как неврастеник. Рыдала, словно выпускала из себя что-то.

Первым местом была церковь. Вторым – молитвенная комната.

«Ладно, – думаю, – по всей видимости, это сильнее меня. Сделаю послабление».

Так внесла в свой безупречный план на семейную жизнь легкую поправку. Разрешив себе подлые слезы в присутствии мужа, но лишь в условиях совместной молитвы. «Есть шанс, что он не примет это во внимание, когда поймет, до чего крепкий я орешек по жизни».

Эх, были, были планы... На эту самую жизнь... Кто ж знал, что и у нее на меня планы...

Сидела себе тихо, на работе да по социал-

кам, никого не трогала, теоретизировала помаленьку про всякое. И на тебе, является. Муж-то. И как только он это делает, мой вожденный, мой бриллиантовый образ женщины-витазя точно сквозняком в форточку выносит.

И на самых что ни есть первых порах я, знаете, что откалываю? Я беру и реву. На ровном месте. Даже не припомню сейчас, в какой такой связи.

Помню только, что он стоит позади, а я понимаю, что плачу. При нем! Из-за ничтожного пустяка... Что за бред?! Что, что я делаю? Как вообще такое может быть?

Помню ощущение, будто бы все пропало, и сильный страх повернуться к нему лицом.

А дальнейшее память сберегла совсем добросовестно. И сейчас предлагает мне во всех деталях. Потому что в ответ на мой тайный страх он взял меня за плечи и развернул к себе сам. И тут же отпустил. До свадьбы мы не позволяли себе никаких тактильных вольностей, по причине чего о душещипательную сцену в духе бульварного романа здесь вы не споткнетесь. Да, он отпустил меня и просто стоял напротив.

А я решилась. Я подняла лицо. Мокрое, соленое, во всех отношениях непривлекательное. Нет, не лицо сильной личности, каких единицы. А лицо слабой дурочки, каких миллионы. Короче, все пошло прахом.

...Какое счастье, что он этого не знал :) Как бережно и тепло он обнимал меня одними глазами... Каким возмутительно пустым представилось все то фундаментальное, что мгновение назад эпично пошло прахом... «Ну и катись, туда тебе и дорога», – подумала я и почему-то заревела медведем, уткнувшись носом в его рубашку и оставляя на ней мокрые борозды.

С тех пор я больше никогда не была одна. Рядом находился удивительный человек.

Когда долго и тяжело болела, он вставал посреди ночи, усаживал к себе на колени и укачивал, как маленькую. Случалось, часами. Бывало, что и до утра. Потом одевался и топал на работу.

Он мужественно встречал потоки моей слабости. Не представляла, что ее во мне столько. Точно плотину прорвало. И все это устремилось на него: срывы, слезы, уныние, апатия. И ничто его не смутило. И все ему, бедолаге моему, было по зубам.

Я утратила способность быстро и легко засыпать – он взял все ночные подъемы к грудному

БАКАЛАВР БОГОСЛОВИЯ

Главной задачей программы является приобретение знаний и навыков в исследовании Библии, включая древнегреческий и древнееврейский языки, историческое и систематическое богословие. Кроме того, программа включает вводные курсы в разные практические дисциплины: служение пастора, миссионера и педагога.

Форма обучения – очная. Срок освоения программы – 4 года.

По окончании программы бакалавр богословия студенты имеют возможность продолжить образование в магистратуре по направлениям «библейстика», «теоретическое или систематическое богословие», «история Церкви», «практическое богословие».

info@spbcu.ru
www.spbcu.ru

малышу на себя. Я разучилась спать с ним рядом, терзаясь мужниным храпом даже сквозь беруши, – он безропотно удалился в маленькую комнатку к беспокойной крохе. Там стоял узкий диван и непрерывный детский плач. Мне же предлагалась широкая тахта и тишина, как в санатории.

Я все равно катастрофически мало спала, вконец распустила нервную систему, психовала по поводу и без – он за все месяцы этого ада и голода на меня не повысил. Хотя у самого в сутки набиралось сна от 4 до 6 часов. Хотя каждый Божий день он накачивался стимуляторами в виде кофе и Колы и шаггал добывать программистский хлеб скукожившимся от бессонницы мозгом... Хотя в 37 подобные трюки аукаются уже не так деликатно, как в юности, – ничто из перечисленного этого человека не пугало. Не пугает и сейчас.

А что делаю я?.. Я часто плачу. Давно болею и часто плачу. И свои brutальные подростковые фантазии припоминаю весьма смутно. Хрупкая иллюзия крепенько приложилась о твердолобую правду жизни и эффектно разлетелась в щепки.

И знаете, меня такой расклад устраивает. И не швыряйте в меня, пожалуйста, помидорами – я честна предельно. Потому как кое-что теперь вижу.

Вижу, например, свои слезы в зеркале, и они не вызывают у меня прежней ярости. Ясно вижу мысль, доносимую до меня Богом (это интимно, потому оставляю ее при себе). Вижу глаза родного человека и все, что в них – верность, страдание, любовь, живую и горячую.

И если зрение меня не подводит, еще одну вещь вижу.

Как оказалось, это возможно – уважать плачущую женщину. Да не просто плачущую, а навзрыд ревушую с образцовой регулярностью. Вот они, мои любимые глаза. И там все просто. «Брось дурака валять и будь уязвимой. Столько, сколько потребуется. Теперь тебе можно».

Занятная штука... Едва осознаешь, что уязвим – и откроются перед тобой неведомые горизонты. А там люди. И ты впервые в жизни притормаживаешь с оценочными суждениями и не смотришь, а всматриваешься. Вот же оно, открытие века.

За очевидной недалекостью вдруг различаешь острую боль и застарелые раны, эхо упущенных возможностей. За инфантильностью – хрестоматийного лидера, сильного и волевого,

затюканного эгоистичной матерью. За комплексами – яркое и харизматичное дарование, задушенное коллективом посредственностей. А за затяжным пубертатным...

За затяжным пубертатным я различила себя. Озарение не из приятных. Надеюсь, он, наконец, завершен. Скоро я стану проще, добрей и сердечнее. То, что доктор прописал. Базовые характеристики уязвимого человека.

*Полина ПОМИДОРКИНА,
Минск*

Пророчество

Это было обычное занятие в библейской школе. Ко второму уроку постарались проснуться окончательно все слушатели. На первом учебном часе, несмотря на предварительную горячую молитву и пение псалмов, – добрая половина слушателей засыпала.

Было забавно наблюдать, как мучительно старались они тарашить закрывающие глаза, и как сон твердою рукою закрывал очи слабому духу. Преподаватели нас особенно за это не ругали, понимая, что всему свое время. Что будет время, когда этот еще слабенький дух возмужает, окрепнет, подчинит себе волю и будет поднимать служителей Божьих на большие ночные бдения, вести в многочасовую молитву.

А сегодня... Ко второму уроку битва со сном окончилась победой. Все слушатели с нетерпением ожидали начала занятия. Тема не оставила равнодушным! Пророчество. Слова пророков – одна из основных составляющих Священного Писания. Пророческое слово вело царей и народы к великим победам, несло сокрушительные падения и горести целым народам на века. Все мы с трепетом относимся к пророкам прошлого. К признанным в христианском мире пророкам-современникам. Бесконечно уважаем служителей и пасторов, помазанных этим чудным даром пророчества.

Джун приехала из Майами, чтобы вести наш курс в школе. Ее авторитет пророчицы уже практически неоспорим и непререкаем. Она ездит по всему миру, проповедует огромным аудиториям, являет чудеса, в некоторых странах официально является советником по религиозным вопросам.

Она предупредила нас заранее, что мы не просто узнаем теорию о даре пророчеств, на занятиях мы должны будем принять от нее помазание пророков, ибо все чудеса даров Духа Святого открыты для верующих христиан. Нужно только уметь ими воспользоваться, открыть в себе те ниши в сердце, которые из-за запертых дверей не дают легко течь Духу, показывая будущее.

Теорию первого часа, как я уже сказала, большинство из нас проспало. А те, кто слушали, слышали слова переводчика как через слой ваты. Они касались наших ушей, но не входили в глубину, до сочленения души и костей.

Второй час – практика. Мы станем пророчествовать. Нельзя впускать в себя неверие, но как нелегко в это поверить!

Мне доводилось в своей христианской жизни встречаться с этим чудесным даром. Несколько раз пророческие видения приходили ко мне очень четко, я могла их видеть, знала их предназначение и толкование. Но всегда это происходило спонтанно, без моей воли, во время долгой молитвы. А теперь Джун просто призвала нас к непродолжительной, но глубокой молитве, и воскликнула: «Пророчествуйте!»

Я послушно закрыла глаза, продолжая тихонько произносить молитву. Стала внимательно слушать тишину. Слышала старательное посапывание соседки справа, будто она трудилась над письменами, и моления соседа слева. Никуда не уносилась духом своим, оставалась в классе, слегка анализируя все происходящее. И уже не очень рассчитывала увидеть что-то необычное. Но в этот момент тихий, спокойный голос во мне, внутри моей головы проговорил: «Тебе надлежит спасти старых женщин. Им уж недолго осталось жить, но эти старухи – хорошие люди. Я не хочу, чтобы они пошли в ад».

Я резко открыла глаза. Большинство однокашников уже улыбались, окрыленные и ободренные тем, что им пришло в Духе Святом. Все спешили поделиться и рассказать о своих переживаниях.

Я не спешила. На фоне того, как моим со товарищам пришло откровение о спасении мира и города, наравне с большими откровениями о пробуждении в целых регионах, мое пророческое слово было какое-то тихое и неубедительное. И слово «старухи» мне показалось не слишком благозвучным. Слово кололось у меня при произношении.

Но все же очередь дошла и до меня. И я рассказала услышанное. Мы немного пообсуждали эту тему: видимо нужно идти в дома престарелых, но, очевидно, я неправильно услышала – «старухи», там же есть и старики. Конечно, Слово Святое нужно каждому, и пожилым людям в том числе. Как-то неубедительно и неярко прозвучало все это.

Ничего у меня тогда не получилось: ни найти стариков, ни свидетельствовать им, ни спасти. Мы с мужем даже нашли дом малютки недалеко от дома, рассчитывая нести служение в нем после окончания школы. Но старики мне так и не попадались. Муж уверенно двинулся в своем откровении нашего миссионерства, а я иногда вдруг вспоминала тихий голос внутри меня. Что он мог означать?

Прошло полтора года. Наша семья осваивалась на новом месте. Миссия на Кубу – это полный жизненный переворот. В один день не постичь нрав этого бунтарского острова, который внешне так похож на райский уголок. Даже Колумб, открыв Кубу, подумал, что нашел рай. Как разнится внешность и содержание! Адские культовые обряды, распространенные повсеместно, не позволяют воспринимать остров однозначно!

Газета «Мирт» в социальных сетях

www.vk.com/gazetamirt

www.facebook.com/groups/gazeta.mirt/

Мы подружились с протестантской общиной русскоговорящих женщин. Да, в этой общине прихожанами были только женщины. Они даже называли друг друга: «девочки», а не сестры. И во многом они сильно соответствовали какому-нибудь клубу «кому за 60». Но Слово Божье изучали, молиться научались и один день отдавали Господу. Мы подружились. Пастор общины, довольно молодая женщина, как-то пила с нами чай, придя в гости, и вот так за чаем сказала:

– У нас есть нужда. Сестра, может быть, ты нам поможешь? Наши служители – люди в преклонном возрасте, им трудно далеко передвигаться, а среди нас есть глубоко старые женщины. Они живут далеко и по тем или иным причинам уже не могут посещать церковь. Им нужно Слово Божье. Они хорошие люди. Их нужно спасти еще при жизни.

У меня появилось ощущение, что в голове сомкнулись какие-то разомкнутые провода. Все встало на свои места, как в некогда разрозненном, а теперь собранном пазле. «Бог сказал однажды, но я услышал дважды». Вот они, мои уже так давно ожидаемые и уже любимые старушки, вот те, к кому я иду уже полтора года! Из глаз брызнули счастливые слезы!

Сейчас это мое самое любимое служение: я езжу к этим очень пожилым женщинам, которые все до одной очень хорошие люди. И блокадница Ленинграда, кроткая, умная, но крепкая, как кремь, Наденька; и сначала взрывающаяся, как порох, Лариса, которая в своей жизни познала и фашистский детский концентрационный лагерь и помнит, как сдавала кровь, якобы немецким детям, спортсменка, активистка, до глубоких лет красавица, оказавшаяся глубоким мыслителем и философом; и гордая, всю жизнь ослепительно красивая Тамара, которая, как бронзовый монумент тяжело, но самостоятельно несет все тяготы жизни, все еще боясь отдать их Господу.

Кстати, они не приемлют к себе понятие «пожилые женщины». Как-то моя дорогая подопечная, которой уже за 80, мягко, но решительно сказала мне: «Наташенька, голубушка, мне не нравится, когда вы меня так называете». Я улыбнулась и, неожиданно для себя, дерзко ответила: «Хорошо, я буду называть вас молодой женщиной». – «Да, хорошо, можете называть меня так». И отчего-то мне стало неловко от своей невольной почти дерзости.

Теперь я несу им Слово Святого Писания. Иногда, когда наши служения пересекаются

географически в городе, мой муж приезжает со мной, помогает по мелочам по хозяйству. Он и наш пятилетний сынишка в это время «пускают хлеб по водам» – дарят свежие хлебные булки (другого хлеба здесь просто нет) нищим, которых находят в разных районах Гаваны. И сын говорит им по-испански: «Господь тебя благословляет!»

Когда их служение происходит поблизости от моих «хороших молодых женщин», сын приходит и молится вместе с нами. И Господь, наконец, радуется, что именно эти хорошие люди идут к спасению, идут в Его Царство.

*Наталья БОЙКО,
Куба*

Открывая окна Богу

1. Открытые окна

3 января 1930 г.

Оглядываясь назад, могу сказать: «Этот, именно этот год был самым прекрасным в моей жизни» – и это славно! Но надо глядеть вперед! Смотреть вперед и говорить: «Нынешний год может быть и будет лучше!» – это еще более славно!

Я не сделал ничего, а только открыл окна – все остальное сделал Бог. Было множество удивительных событий, когда я чувствовал дружбу Бога. Я решил, что в этом году полнее наполню каждую минуту мыслями о Боге, чем в прошлом году.

И еще я принял решение – быть настолько открытым к людям и их нуждам, насколько я открыт Богу. Мои окна будут открыты наружу и вверх. И особенно окна открыты вниз, где люди нуждаются больше всего!

2. Повиновение: Первый и последний долг

20 января 1930 г.

Повиновение – это первый и последний долг человека. Именно в этом я нуждался в моей христианской жизни. Два года назад глубоко

кая неудовлетворенность побудила меня начать пытаться соотносить свои действия с волей Бога каждые пятнадцать минут или каждые полчаса.

Другие люди, с которыми я поделился этой своей нуждой, говорили, что это невозможно. Из того, что я говорю, могу сделать вывод, что мало кто из людей пытается делать даже это. Но в этом году я начал пытаться посвящать каждое свое пробуждение тому, чтобы осознанно вслушиваться во внутренний голос и непрестанно спрашивать: «Отче, что Ты хочешь, чтобы я сказал? Отче, что Ты хочешь, чтобы я сделал в эту минуту?».

3. Чувствовать Бога в каждом движении

26 января 1930 г.

Последние несколько дней я пытаюсь проявить больше повиновения, чем я это делал раньше. Усилием воли я беру у каждого часа достаточно времени, чтобы уделить его мыслям о Боге. Вчера и сегодня я предпринял новые усилия, и это трудно выразить словами. Усилием воли я чувствую Бога в каждом движении – желая, чтобы Он направлял эти пальцы, которые сейчас бьют по клавишам печатающей машинки – желая, чтобы Он направлял каждый мой шаг, когда я иду – желая, чтобы Он направлял каждое мое слово, когда я говорю, и даже мои челюсти, когда я ем!

Вы возразите против такой интенсивной интроспекции. Не пытайтесь это делать, если не испытываете неудовлетворенности своими собственными отношениями с Богом, но, по крайней мере, позвольте мне прочувствовать то Божье водительство, какое я только могу прочувствовать. У меня вызывает отвращение мелочность и тщетность того, что во мне не подчинено Его водительству. И если выход не в совершенном рабстве Божьему, тогда в чем он? Я пытаюсь быть в высшей степени свободным от всех, свободным от самого себя, но при этом быть в полном рабстве Божьей воли каждое мгновение этого дня.

4. Каждое мгновение

В церкви в Бентоне мы пели песню, которая мне очень нравилась, но которую я вспомнил только сейчас. В ней поется:

Каждое мгновение я пребываю в Его любви,
Каждое мгновение во мне есть жизнь свыше.
Смотрю я на Иисуса, сияющего в славе,
Каждое мгновение, о, Боже, я Твой.

Именно «каждое мгновение», каждый момент пробуждения, подчинения, восприимчивости, послушания, отзывчивости, уступчивости, «пребывания в Его любви» я теперь намерен исследовать всеми своими силами. Это подразумевает две огненные страсти. Первая состоит в том, чтобы быть подобным Иисусу. Вторая состоит в том, чтобы отвечать Богу так, как скрипка отвечает на движения рук мастера. Откройте вашу душу и впустите в нее славу Бога, и тогда спустя какое-то время эта слава отразится в том мире, который окружает вас, и в тех облаках, которые проплывают у вас над головой.

5. Теперь только одно

29 января 1930 г.

Я чувствую каждый час, что участвую в каком-то великом труде и исполняю тот план, который на самом деле намного превышает меня. Чувство сопричастности с Божьим трудом даже в самом малом – вот что меня так поражает. Я теперь хочу убедиться только в одном, а все остальное «позаботится о себе само», или лучше сказать так, как это будет ближе к истине – Бог позаботится обо всем остальном.

С моей стороны усилия состоят в том, чтобы жить в этом часе в постоянном внутреннем общении с Богом и в совершенной отзывчивости Его воле. Чтобы сделать этот час сказочно богатым. Судя по всему, это все, о чем я способен думать в настоящий момент.

6. Неоткрытые континенты духовной жизни

1 марта 1930 г.

Каждый день во мне растет ощущение того, что меня ведет какая-то невидимая рука, тогда как другая рука простирается вперед и готовит для меня путь. Мне вовсе не нужно напрягаться. Наверное, человеку, который с 1914 г. является рукоположенным служителем, стыдно признаться в том, что он никогда не испытывал радость ежечасного, ежеминутного – и как же это назвать? – не просто подчинения.

Это усилие воли. Я заставляю свой разум открыться Богу. Я ожидаю и слушаю с осознанной восприимчивостью. Я фиксирую на этом свое внимание, и иногда для того, чтобы достичь такого состояния ума, уходит много времени по утрам. И я решаю не вставать с постели, пока мой разум не сосредоточится на Боге. Решимость также требуется и для того, чтобы оста-

ваться в таком состоянии. Спустя какое-то время такой процесс, скорее всего, превратится в привычку, и ощущение потраченных усилий уже будет не таким острым.

Но почему я так много говорю именно об этом внутреннем переживании? Потому что я убежден в том, что как для меня, так и для вас, читатели, впереди лежат неоткрытые континенты духовной жизни, по сравнению с которыми мы просто грудные младенцы.

Но насколько все это «практично» для среднего человека? Мне сейчас кажется, что того пахаря можно было бы сравнить с Каликсто Санидадом, когда он был одиноким и униженным пахарем, «опустившим глаза на борозду, державшим руки на плуге, но мыслями бывший с Богом». Миллионы людей, работающие за ткацкими и токарными станками, могли бы сделать целые часы своей жизни по-настоящему славными. Какой-либо час, проведенный часовым в ночном дозоре, мог бы стать самым славным из всех часов, прожитых им на земле.

7. Насколько богаче

15 марта 1930 г.

Каждый момент пробуждения на этой неделе я с нетерпением жду, благодаря Ему, ожидая, что пробуду с Ним час или два. Насколько же богаче это непосредственное первое прикосновение к Самому Богу, чем старый метод, который я использовал и рекомендовал в течение многих лет – бесконечное чтение духовных книг. Мне сейчас даже кажется, что даже чтение самой Библии не может заменить непосредственную встречу с Богом душа к душе, лицом к лицу.

8. Можно ли это сделать?

23 марта 1930 г.

Мы можем помнить о двух вещах одновременно. На самом деле мы не можем держать в голове что-то одно более половины секунды. Разум напоминает нам некий процесс течения. Он колеблется. Концентрация представляет собой всего лишь постоянное возвращение разума к одной и той же проблеме из миллиона уголков. Лично моя проблема состоит в следующем: могу ли я приводить Бога обратно в свой разум в течение каждые несколько секунд, чтобы Бог всегда был в моем сознании и всегда был одним из неотъемлемых элементов каждой концеп-

ции? Я готов превратить остаток своей жизни в некий эксперимент, лишь бы получить ответ на этот вопрос.

Я никого больше не зову пойти по этому трудному пути. Но мне хотелось бы, чтобы как можно больше людей смогли это сделать. Нам нужно знать, например, может ли трудящийся человек благополучно достигать такого постоянного ощущения подчинения Богу? Может ли человек, работающий на какой-нибудь машине, в течение всего дня молиться за людей и в то же время добросовестно выполнять свою работу? Может ли мать мыть посуду, заботиться о малолетних детях и при этом постоянно общаться с Богом?

Если вы такие же, как и я, то это подобно сильной диете. Поэтому я предложу нечто более простое и доступное: «Любой час любого дня можно сделать совершенным путем простого выбора. Прекрасно, когда в течение всего этого часа человек взирает только на Бога, в течение всего часа ожидая Его водительства и прилагая все силы к тому, чтобы сделать каждую мелочь точно так, как это хотел бы сделать Бог».

9. Трудности и неудачи

19 апреля 1930 г.

Если эти записи о стремлении души обрести Бога пора заканчивать, в них нельзя пройти мимо темы трудностей и неудач. У меня также были и трудности, и неудачи. На этой неделе, например, я также потерпел крупную неудачу, но решил не опускать руки.

И все же мне кажется, что я приложил недостаточно усилий для достижения успеха. В данный момент я чувствую некое побуждение «оставить» все, но тут же приходит чувство того, что Бог все равно со мной! Это растопляющее сердце ощущение того, что Бог со мной, этот нежный шепот любящего отца своему сыну и понимание того, что раньше у меня этого не было – все это происходит в моей жизни именно потому, что я не захотел все это «оставить».

10. Дать Богу власть

22 апреля 1930 г.

Этим утром меня посетило ощущение удивительной свежести, связанное с тем, что на расвете я по-новому и особенно сильно ощутил Бога. Потом я пытался предоставить Ему власть

над моими руками в те минуты, когда я брился, одевался и завтракал. Сейчас я пытаюсь дать Богу власть над моими руками, когда стучу по клавишам пишущей машинки.

Мы сами не можем сделать ничего, кроме того, что можем лишь открыть себя для Бога. В Нем есть, в Нем должно быть, гораздо больше того, что Он может нам дать. Было бы весьма полезным обрести привычку следовать за мыслями Бога и просить: «Боже, какие мысли Ты вложишь в мой разум, чтобы я мог исполнять Твою волю?». Такое ожидание, такая готовность следовать Божьей воле должны дать Богу ту возможность, в которой Он нуждается.

О, такое стремление постоянно быть с Богом, постоянно думать о Нем и постоянно с Ним общаться является самым удивительным переживанием, которые только были в моей жизни. Это действует. Я не могу делать это даже в течение половины дня – пока не могу, но я верю в то, что когда-нибудь начну делать так в течение всего дня. Это лишь вопрос обретения навыков мыслить соответствующим образом. Сейчас я наслаждаюсь присутствием Бога настолько, что

когда в течение примерно получаса Он покидает мои мысли – как Он это делает много раз в день – у меня возникает ощущение, будто я бросил Его, и как будто я потерял в своей жизни что-то очень драгоценное.

11. Ни с чем несравнимая поэзия

24 мая 1930 г.

День был очень насыщенный, но напряженный, поэтому практически весь день я посвятил беседе с Богом и слушанию Его слов. И Бог действительно говорил со мной! Я не стал прятать свой язык, и из него потекла поэзия, причем куда более прекрасная по сравнению со всем тем, что я сочинял раньше. Она текла без остановки и даже без проблем со слогом. Я удивленно слушал, полный радости и благодарности. Мне захотелось иметь под рукой диктофон, потому что я понимал, что не запомню все это – и уже не помню. «Почему», кто-то спросит, «Бог поделился Своей поэзией только с тобой, если ты не можешь все это даже донести до дома?». Что ж, задайте этот вопрос Богу. Я только знаю то, что Он сделал, и счастлив тем, что теперь в памяти остался сам этот опыт.

Фрэнк Лоубах,

из книги «Письма современного мистика»

В 1915 г. Фрэнк Лоубах (1884-1970) отправился со своей женой на Филиппины в качестве миссионера. Основав церкви на острове Минданао, он учредил Юнион Колледж в Маниле и стал в нем деканом. В 1930 г. он вернулся на Минданао и стал работать там с мусульманскими маврами, которые считали христианских филиппинцев своими врагами. Лоубах, однако, приехал к ним с сердцем, исполненным присутствия Бога, и стремился только жить среди них, не пытаясь принудительно обращать их в христианство. Просто он жил среди них с ощущением Божьего присутствия.

Подсчитано, что в результате своей педагогической деятельности он научил половину девяностотысячного населения этого региона читать и писать. Более того, он привел тысячи людей к вере в Бога. Приведенные выше отрывки взяты из тех дневников, которые он вел во время своего пребывания на Минданао.

**ХРИСТИАНСКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН**

**109316 г. Москва
Волгоградский пр., д.17, стр.1, 2 этаж**

**Понедельник - Суббота - 10:00 - 19:00
(без перерыва на обед)**

Воскресенье - выходной

(495) 676 49 83

clcmoscow@yahoo.com

www.philadelphiabooks.ru

Средство от иисусодефицита

«Кто говорит о безопасности? Конечно же, он опасен. Но он добрый» (Клайв Льюис)

Иисус. Какой зрительный образ предстает перед вами, когда вы слышите это имя? Представляете ли младенца в яслях или бродячего учителя? Радостного весельчака с детьми на руках? Утешителя безутешных? Обличителя самодовольных? Целителя страждущих? Мученика, умирающего на Кресте? Всепрощающего Друга, призывно раскрывающего объятия?

Все эти образы верны. Но если ваше представление об Иисусе ограничено лишь ними, вы упускаете нечто важное. Ведь мы, «если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем» (2 Кор. 5:16).

О распространении ВИЧ, – вируса иммунодефицита человека, – говорят как о серьезной угрозе человечеству. Настало время говорить об эпидемии ВИЦ – вируса иисусодефицита Церкви.

В Церкви хватает всего – проповедей, гимнов, благотворительных программ, служений, библейских уроков и т. п. Лишь Иисус нередко остается «за скобками» – за закрытой дверью (3:20)*.

Так – спокойнее. Стоит отворить, и Он готов войти, разделить с нами вечерю. Но не нашу вечерю – Его вечерю. Своего места в Церкви Он не станет делить ни с какими нашими программами, как бы хороши они ни были. Он – Бог-Ревнитель (Исх. 34:14).

Книга Откровения – средство от ВИЦ, недостатка полноты образа Христова в нашем восприятии. Не будем забывать: Вавилон уже пал. Мы уже – граждане Небесного Иерусалима. И, будучи агентами Божьего присутствия на территории поверженного противника, мы постоянно подвергаемся двум опасностям – гонениям (Вавилон желает подчинить нас силой) и соблазнам (Вавилон пытается завлечь нас сиюминутными заменителями вечной радости). Вирус иисусодефицита не только ослабляет иммунитет Церкви перед лицом этих опасностей, но и ведет к появлению в ней двух болезненных синдромов.

Первый – синдром «панибратства».

Когда в гениальном произведении Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» главную героиню пугают внезапные появления и исчезновения Чеширского Кота, она осмеливается обратиться к нему с просьбой:

« – Можно вас попросить не исчезать и не появляться все время так внезапно, а то у меня прямо голова кружится!

– Договорились, – сказал Кот и на этот раз действительно стал исчезать по частям, не спеша: сначала пропал кончик хвоста, а потом постепенно все остальное; наконец осталась только одна улыбка, – сам Кот исчез, а она еще держалась в воздухе.

«Вот это да! – подумала Алиса. – Кот с улыбкой – и то редкость, но уж улыбка без кота – это я прямо не знаю что такое!»»

Нас пугает образ Иисуса из Книги Откровения. Лев из колена Иудина – не ручная киска. Его невозможно приручить. И потому мы просим: а можно нам всего Льва не показывать? Нам достаточно одной улыбки. С ней проще иметь дело.

Пожалуй, наиболее характерным проявлением синдрома «панибратства» является распространение того, что я бы назвал «богословие Папочки». Зародилось оно, как результат лингвистического недоразумения. Апологеты христианства стали приводить в доказательство того, что Иисус – Сын Божий, «аргумент от грамматики».

Сводится он к тому, что Иисус не просто говорит о Боге как об Отце («отец» по-еврейски – «ав»), как, скажем, в именах Ав-Раам, «отец множества», Ав-Шалом (славянский вариант – Авессалом), «отец мира», и т. п.). Он обращается к Богу непосредственно, употребляя слово «отец» в звательном падеже («авва»).

Англоязычным читателям, не имеющим представления о падежах, приходилось объяснять, что таким образом слово «отец» может употреблять только родной сын. Те же, в свою очередь, поняли это так, что Иисус называл Бога «Daddy», «Папа» (хотя в еврейском такой отдельной словоформы не существует).

Из английского обращение к Богу «Папочка» переключалось и в наши края, где, казалось бы, нет нужды объяснять значение звательного падежа. Даже в русской грамматике, очень упрощившейся за последние сто лет, звательный падеж продолжает существовать как в архаичных

(отче, сыне, старче, человече, владыко, и т.п.), так и в бытовых формах (пап, мам, деда, бабуль, Вань, Маш). В украинском же, болгарском, польском или, скажем, грузинском вокатив по сей день сохраняет официальный статус.

Но улыбка без кота – она же столь привлекательна! Вот и звучат в некоторых церквях молитвы к «Папуле». И, в общем-то, неплохо осознавать, насколько близкие отношения мы имеем с Отцом Небесным, получая усыновление через жертву единокровного Сына Божьего (Рим. 8:15-17). Хуже, когда теология «Папули» порождает христологию «Братули». Раз Он – наш Брат, значит, Он нам чем-то обязан.

В итоге церковь теряет первую любовь (2:4), наполняется ложными учениями (2:15), потакает безнравственности (2:20), погружает в лицемерии (3:1) и безразличии (3:16). Мы идем в святилище, как на профсоюзное собрание. Превращаемся в церковных снобов (3:17), являя миру искаженный образ Христов. Подменяем божественный свет собственным. Становимся ложными свидетелями.

Когда Би-Би-Си еще при жизни Клайва Льюиса приступала к экранизации «Хроник Нарнии», автор был категорически против. Он не хотел, чтобы образ Аслана ассоциировался с большой плюшевой игрушкой, в обнимку с которой так спокойно спать.

Рядом со Львом не может быть уютно. Если мы не трепещем при приобщении к божественной святости – что может удержать нас от греха? Горит ли наше сердце воскресным утром, когда мы

направляемся на богослужение? Размышляем ли – куда и зачем идем? Немеет ли от благоговения, входя в собрание святых? Понимаем ли, с Кем имеем дело? Или вирус иисусодефицита уже развел нашу способность адекватно воспринимать божественную реальность?

«Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну» (1:1) вправляет нам мозговой вывих. Оно – эффективное средство от синдрома «панибратства», этого тяжкого духовного расстройства.

Каким же видит Иисуса Иоанн? В первую очередь, он видит Его ходящим посреди семи золотых светильников, которые представляют Церковь (1:12-13). Христос не поглядывает из облачной выси на то, как Его подданные борются с подстерегающими их посреди Вавилона опасностями. Он – посреди Своего народа!

Далее, Иоанн видит Иисуса подобным Сыну Человеческому (1:13). В книге Откровения четыреста четыре стиха, но ветхозаветных ассоциаций – более пятисот! И эта – среди наиболее очевидных: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:13,14). Перед нами – не провинциальный Плотник, оттачивающий преподавательские

навыки на местных рыбаках. Он – Тот, Кто облечен всей полнотой Божественной власти! Не удивительно, что одет Он в царское убранство (1:13)!

Голова Его и волосы белы, как белая шерсть, как снег (1:14). Седина эта – не признак старения, а венец славы на пути правды (Прит. 16:31). Он – Древний Царь, воссевший на Свой трон: «Его одеяния были белы, как снег. Волосы у Него на голове были белые, словно белая шерсть» (Дан. 7:9).

Глаза Его – как яркое пламя (1:14). Его взгляд проникает в глубины души, высвечивая все тайные помыслы нашего разума и сокровенные желания нашего сердца. Ничто не может быть сокрыто от Него!

СЕМЕЙНОЕ РАДИО **РАДИО ЭЛИ**

РАДИО ЭЛИ **РАДИО ЭЛИ**

РАДИО ЭЛИ **РАДИО ЭЛИ**

РАДИО ЭЛИ **РАДИО ЭЛИ**

РАДИО ЭЛИ **РАДИО ЭЛИ**

РАДИО ЭЛИ **РАДИО ЭЛИ**

95,6 FM **Ам 1035 KHz** **98,2 FM**
в Нарве на средних волнах в Кохтла-Ярве

WWW.RADIOELI.RU

Ноги подобны раскаленной бронзе (1:15). В то время, как человеческие цивилизации представляются колоссом на глиняных ногах (Дан. 2:42), Царь славы – непоколебим, и голос Его – как шум вод многих (1:15). Это – тот самый голос, который слышали ветхозаветные пророки: «Слава Бога Израилева шла от востока, и глас Его – как шум вод многих, и земля осветилась от славы Его» (Иез. 43:2).

В правой руке у Него – семь звезд и семь светильников (1:16), представляющих Церковь (1:20). И как роль светильников – светить во тьме, так и нам надлежит быть светом Христовым в Вавилоне. «В мир пришел свет, но люди предпочли свету тьму, потому что злы их дела. Всякий, кто делает зло, свет ненавидит и не идет к свету, чтобы не стали известны злые его дела. А кто по правде живет, идет к свету, чтобы явными стали дела его, во имя Бога свершенные» (Ин. 3:19-21).

Во рту Его – обоюдоострый меч (1:16), знак власти. Но в то время как мирская власть держится на войсках, полиции, бомбах, ракетах и т. п., Его власть – в слове, исходящим из уст Его. И всем видом Он подобен сияющему Солнцу (1:16). Кто в силах смотреть на Солнце? Таково же и сияние славы Христовой!

«И когда я увидел Его, то пал к Его ногам, как мертвый» (1:17), – пишет Иоанн, двоюродный брат Иисуса и один из трех Его ближайших друзей; любимый ученик, беззаботно возлежавший на груди Учителя во время Тайной Вечери. И вот, этот самый Иоанн, увидев Иисуса, «пал к ногам Его, как мертвый». Какова же должна тогда быть наша реакция на присутствие Господа?! Как тогда можем мы идти на компромисс со святостью нашей жизни во Христе? Как осмеливаемся проявлять нерадивость в служении, в работе, в семейных обязательствах? Во всем, за что Господин возлагает на нас ответственность, нам следует постоянно помнить – с Кем мы имеем дело! Вряд ли тогда мы будем входить в собрание святых, как в дом культуры на концерт местной самодеятельности.

Второй синдром, порождаемый вирусом иисусодефицита Церкви – синдром боязливости. Если мы не осознаем, какая сила – за нас, мы опасаемся всего, что против (Рим. 8:31). Теряя страх Божий, мы становимся уязвимыми для мира. Если мы не трепещем перед Христом, Которого стоит бояться, нас бросает в дрожь от Вавилона, которого бояться уже больше не нужно. Нас повергают в ужас мысли о любых угрозах с

его стороны – как действительных, так и потенциальных; как реальных, так и надуманных. Мы превращаем церковь в бункер, в убежище, укрывшись в котором перестаем быть солью и светом для мира.

Но «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну» (1:1), врачует нас и от этого недуга: «Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (1:17-18).

Когда иной Иисус, сын Навин, находясь близ Иерихона, спросил предводителя воинства Господня «наш ли ты, или из неприятелей наших?», ответ был неожиданным: «нет!» (Нав. 5:13-14).

Христос же говорит: «Не бойся! Я – на твоей стороне. У тебя проблемы? То ли еще будет! Но не забывай: Я сильнее любой из них! Я – Первый и Последний! Я был, когда ни одной из проблем еще не существовало. И когда ни одной из них не останется, по-прежнему Я Есмь. Чего ты боишься более всего? Смерти? Так смотри же: Я уже был мертв и, как видишь, – жив! И буду жить вечно. Смерть перестала быть точкой невозвращения. И вот, кстати, – ключи. Дверь больше не заперта. Теперь каждый сам волен решать: оставаться там или идти за Мной. Что выбираешь?»

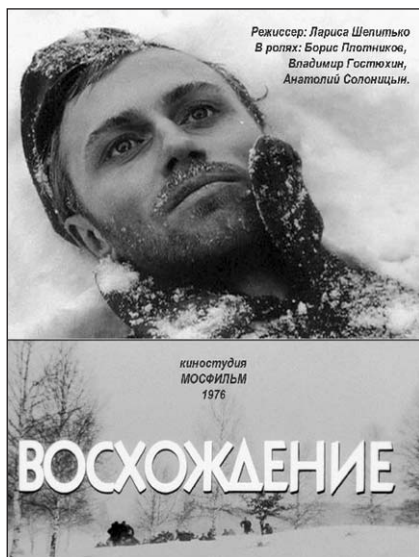
Цель Книги Откровения – не тайна за семью печатями. Она обозначена уже в самом первом стихе: «откровение Иисуса Христа». Каким Он открывается вам?

**Ссылки на Апокалипсис приводятся без указания названия книги*

*Сергей ГОЛОВИН,
Киев*

По книге «Радость Апокалипсиса»

Умение видеть небо

В детстве меня занимал один вопрос: почему люди не видят того, что могу видеть и понимать я. Моя мама мудро замечала, что у меня излишне развито воображение, что жизнь намного прозаичнее и проще, чем я пытаюсь это представить. Да и вообще, излишне пребывать в фантазировании опасно, потому что это особый способ бегства от реальности и ответственности.

И я готов был согласиться с этими вескими доводами, пока... Пока не попал в кино и не понял, что не только я один вижу вокруг символы и метафоры.

Я помню, как впервые увидел фильмы Тарковского и не мог поверить, что кто-то смог залезть мне в голову и не просто увидеть, но и передать то, что я тогда так остро чувствовал и над чем часто думал. Конечно, я увидел и понял для себя в фильмах Тарковского намного больше, на что я сам решался, и многое я в его фильмах тогда не понял, но ощущение иного пространства, ощущение нездешней свободы покорило меня тогда.

Но я помню и еще одно незабываемое ощущение недоумения, которое испытал на одном киносеансе. Я смотрел фильм, поставленный о событиях Великой Отечественной войны, и не мог понять, что же в этом фильме не так. Это был фильм советского режиссера Ларисы Шепитько «Восхождение», поставленный по военной повести Василя Быкова «Сотников».

Тогда я впервые столкнулся с тем самым метафорическим языком, которым пользовался и Андрей Тарковский, рассчитанный на умного и вдумчивого зрителя. Советские режиссеры не могли говорить прямо о том, о чем они хотели рассказать, и тогда они использовали жанр притчи с многослойными метафорами и особым символическим языком. Это было непро-

стое кино, воспитывающее зрителя, заставляющее его думать, копаться, искать.

Откровенно говоря, я не понял тогда фильм Шепитько и вернулся к нему немного позже, перечитав перед этим повесть Быкова и самое главное – я был тогда уже знаком с Евангелием, что оказалось самым важным для понимания послания, зашифрованного в фильме режиссером.

Лариса Шепитько в 1955 году поступила на режиссерский факультет ВГИКа (мастерская А. П. Довженко, после его смерти в 1956 году – М. Е. Чиаурели). Еще в студенческие годы она снялась в нескольких фильмах в качестве актрисы, в том числе в «Поэме о море» (1958), начатой А. П. Довженко и завершенной его супругой, Юлией Солнцева.

Первый полнометражный фильм – дипломная работа «Зной» (1963) по повести Чингиза Айтматова «Верблюжий глаз» – снимался в Киргизии, где как раз незадолго до этого была реорганизована Киностудия документально-художественных фильмов, получившая в 1961 году название «Киргизфильм». На этапе монтажа картины Ларисе Шепитько помогал Элем Климов, в то время также студент ВГИКа. В 1963 году они стали супругами (их единственный сын Антон родился в 1973 году). А фильм «Зной» был удостоен премии за дебют на МКФ в Карловых Варах (1964).

Известность Ларисе Шепитько принес ее второй фильм «Крылья» (1966), рассказывающий о послевоенной судьбе летчицы Надежды Петрухиной – одну из лучших своих ролей в этом фильме сыграла Майя Булгакова, признанная в 1966 году «лучшей актрисой года».

В 1974 году Ларисе Шепитько было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Вскоре начались съемки фильма «Восхождение» по повести Василя Быкова «Сотников». В этом фильме первые большие роли блестяще сыграли молодые актеры Борис Плотников и Владимир Гостюхин. Фильм находился на грани запрета и вышел на экраны лишь после вмешательства первого секретаря ЦК КП Белоруссии Петра Машерова.

Фильм «Восхождение» – сильная экзистенциальная драма о вере и предательстве – был удостоен главных призов Всесоюзного кинофестиваля в Риге, а на международном кинофестивале в Западном Берлине получил Гран-при «Золотой медведь», премии ФИПРЕССИ и экуменического жюри. В 1978 году Лариса Шепить-

ко получила приглашение войти в жюри Берлинского кинофестиваля.

Действие фильма происходит зимой 1942 года во в оккупированной немцами Белоруссии. Двое партизан, кадровый военный Рыбак и бывший учитель Сотников, отправляются из леса в село на поиски продовольствия для своего отряда, в котором есть женщины и дети. Их настигают фашисты. В ходе ночной стычки с полицаями Сотников получает ранение и пытается покончить с собой, но Рыбаку удается спасти его. Он на себе выносит раненого из леса и прячет его в родной деревне, захваченной фашистами.

Рыбак встает перед тяжелым моральным выбором: спастись самому или попытаться оставить в живых своего товарища... Физически немощный Сотников выстоял против пыток и принял казнь, а Рыбак, на коленях моливший о пощаде, согласился стать полицаем. В таком пересказе фильм кажется обычной и стандартной, хоть острой этической, военной драмой, но это лишь на первый взгляд.

Для начала стоит поговорить о литературном оригинале – повести «Сотников» Василя Быкова. В августе 1944 года, проезжая мимо румынского села, лейтенант Василь Быков увидел в группе пленных фашистов человека, с которым когда-то служил в одном полку. В ходе разговора с пленным удалось узнать, что после ранения он попал в концлагерь, там – временно, как ему казалось, – согласился сотрудничать с власовцами и все эти годы прожил в ожидании удобного случая, надеясь сбежать. Случай так и не представился, и бывший однополчанин изо дня в день «увязал в отступничестве».

Эта встреча заставила будущего писателя задуматься, на что же способен человек «перед сокрушающей силой бесчеловечных обстоятельств». В письме к Алесю Адамовичу Быков рассказывал, что, «кожей и нервами» почувствовав историю, в которой люди напрочь лишены возможности влиять на ситуацию, он выбрал «сходную модель на материале партизанской войны (вернее, жизни в оккупации)».

Исследуя проблему «человек и обстоятельства», писатель приводит героев к «той ситуации выбора, который они должны совершить». Поиск ответов на вопросы о том, как в человеке происходит борьба добра и зла, поднимает повесть «Сотников» до философского осмысления войны. Это было новое слово в военной прозе того времени и именно этот смысл почувствовала в повести Шепитько.

Шепитько превратила военную историю в библейскую притчу. На это работает весь киноинструментарий. Предельно достоверный образительный настрой фильма (оператор В. Чухнов, художник Ю. Ракша) позволяет довести стилистику фильма, с одной стороны, до абсолютной достоверности, а с другой, создает особую атмосферу, близкую к иконописной манере.

Очень интересно работает камера. Лицо Сотникова всегда находится в круге света, оно так очерчивается камерой, что сразу же возникают аналогии с ликом Христа. Абсолютно все герои фильма архетипичны. Они узнаваемы и читаемы тем зрителем, который знаком с Евангелием.

Допрашивает Сотникова следователь Портнов, бывший завклубом и руководитель детского хора. Диалог Портнова и Сотникова вызывает невольные аналогии с разговором Понтия Пилата и Христа. Портнова гениально играет Анатолий Солоницын, ему противостоит не менее рельефная яркая игра Бориса Плотникова, сыгравшего Сотникова, и самая трудная роль предателя Рыбака досталась Гостюхину. Диалоги настолько близки к евангельским, что иногда хочется свериться с библейским текстом. Но важны не слова, а те смыслы, которые пытаются передать актеры.

Диалоги Рыбака и Сотникова очень четко показывают библейские параллели фильма. Сотников пытается взять всю вину на себя и спасти остальных людей. Ему противостоит Рыбак. И тут параллели тоже понятные, явные и прозрачные – Сотников-Христос и Рыбак-Иуда. Это видно во всей аргументации и убежденности героев, внутреннему накалу их диалогов и монологов.

Лариса Шепитько в одном из интервью о фильме сама дает ключ к пониманию своего произведения: «Если для наших родителей война была тяжким испытанием, проверкой, то для нас она явилась точкой нравственного отсчета, к которой мы так или иначе возвращаемся сегодня... Вот почему история Сотникова – это рассказ не про подвиг тридцатилетней давности, это рассказ о подвиге, который длится века».

Сотников уходит из жизни просветленным и умиротворенным – он до конца остался верен своим идеалам, более того, он очень ясно осознает свою миссию в этой ситуации. Если смерть трех его сподвижников показана как заклатие, методично подготовленное и неотвратимое, то Сотников умирает возвышенно: его тело не повисает в петле, а, слегка качнувшись, возносится

в левый верхний угол кадра, чтобы уйти из него. Здесь очень ясно видна очередная аналогия с крестной смертью Христа. Сотников восходит к смерти, как к тому, к чему он готовился всю свою жизнь. Он не умирает, а возносится через смерть над смертью.

Рыбак же, подобно Иуде, пытается повеситься в нужнике, но тут режиссер отходит от текста Евангелия, придерживаясь текста литературного первоисточника, и показывает, что даже такой смерти он не достоин, не получается у него повеситься. Ему теперь суждено жить с тем, что он сделал. И это для него самый суровый приговор.

Финал фильма – проход героев на казнь по зимнему селу – явно вызывает ассоциации с Виа Делароса. Все работает на то, чтобы зритель увидел христианскую символику в фильме. Режиссер показывает зрителю то, о чем писала когда-то Зинаида Гиппиус в стихотворении «Сообщники»:

Ты думаешь, Голгофа миновала,
При Понтии Пилате пробил час,
И жизнь уже с тех пор не повторяла
Того, что быть могло – единый раз?
Иль ты забыл? Недавно мы с тобою
По площади бежали второпях,
К судилищу, где двое пред толпою
Стояли на высоких ступенях.

Гениальный фильм, который возможно было задумать и снять только во времена тотальной цензуры. От этого метафоры и символы в фильме играют сильнее чем, если бы фильм снимали во времена свободы.

Еще одна загадка искусства – полная творческая свобода часто приводит к лени, которая губительна для души, особенно для души творческой, призванной созидать. В этом и загадка настоящего искусства – не созидая, оно превращается в банальную пошлость, играющую не смыслами, а интерпретациями форм. А настоящее искусство – это всегда умение видеть небо, его отражение даже в обычных, банальных и повседневных подробностях жизни.

*Игорь ПОПОВ,
Москва*

В рубрике «Культурный код Игоря Попова» читайте на сайте газеты www.gazeta.mirt.ru следующие статьи автора:

«Самурай, запутавшийся в паутине»,
«Сила слова и бессилие слов»,
«Жан Бодрийяр – от подделки к подлиннику»,
«Рене Магритт – в поисках смысла».

Чтение Писания

Практика чтения Писания, его изучения, его проживания, пения его стихов – так что отдельный человек и община впитывали в себя Писание – с самых первых дней существования христианства были наиважнейшим средством для формирования христианского характера.

Тут важно подчеркнуть, что частные наставления Писания по определенным вопросам имеют лишь второстепенное значение. Конечно, они тоже важны. Но куда важнее просто само чтение Писания, при сознательной попытке проникнуться замыслами Бога, как акт веры, надежды и любви, дело смирения и терпения. Этим мы говорим, что хотим услышать новое слово – слово благодати, быть может, слова суда, а не только исцеления, слово предупреждения, а не только утешения. Открыть Библию – все равно что открыть окно в сторону Иерусалима, как это делал Даниил (6:10), где бы мы ни находились в нашем изгнании.

И в частности, это позволяет нам увидеть себя действующими лицами в незавершенной пьесе. Сколько бы ни было второстепенных сюжетов в Писании и назидательных историй вне его, цельная драма Писания как таковая образует единый поток, все ответвления которого в итоге возвращаются к главной теме: к примирению неба и земли в тот момент, когда Бог Творец устранит все препятствия к осуществлению Его замысла о мире и через Сына и Духа создаст новый народ, через которого этот замысел – наполнить мир Его славой – наконец, реализуется.

Когда нас формирует эта История с заглавной буквы, мы формируемся как христиане. Если мы тысячу или десять тысяч раз принимаем решение открыть Библию сегодня и углубиться в эту историю, хотя отдельные ее части не складываются в нашей голове в общую картину, мы все больше становимся такими людьми, которые, в силу второй природы, мыслят, молятся, действуют и даже чувствуют как ответственные участники этой Истории.

И для всех нас эта великая пьеса еще не закончена. Читатели Библии (если они не прибегают к распространенным уловкам, позволяющим сопротивляться этому процессу) превращаются в героев драмы и оказываются на сцене. Да, иногда они просто «играют роли», и в их адрес звучат все те же обвинения в лицемерии, которые воз-

никают вокруг стремления сформировать добродетель. Но чем лучше ты знаешь пьесу, тем меньше ты «играешь роли» и тем больше просто становишься самим собой. Придет время, и ты будешь действовать естественно. Повинуясь второй природе. Так действует добродетель.

Разумеется, в Библии есть множество конкретных мест, которые могут формировать и направлять жизнь веры, надежды и любви и которые Дух использует для того, чтобы Божий народ приносил плоды. Так действует почти каждый эпизод четырех Евангелий, если читатель неспешно и внимательно с молитвой над ним размышляет.

Подобным образом и псалмы открывают сердце и ум того, кто их читает, поет или использует в своей молитве, они питают и преобразуют сердце и ум таким образом, что это создает христианский характер, хотя сам процесс далеко не всегда бывает приятным. И даже родословные, которые сегодня читатель старается пробежать глазами побыстрее, дают возможность взглянуть на замысел Бога: мы видим, как одно поколение за другим жило верой и надеждой, не видя реализации очередного великого этапа осуществления замысла Бога, который подобен долгожданному цветению прекрасной орхидеи.

Одни части Библии лучше употреблять как большой стакан воды и в жаркий день – то есть прочесть много текста за один присест, – тогда как другие, например отдельные строки посланий, лучше пить по капле, наслаждаясь их вкусом, как прекрасное вино (никогда не забывая о том, что каждый стих – особенно в посланиях – обретает свое подлинное значение только в контексте целого, а не сам по себе).

Но в любом случае чтение Библии формирует привычки – не просто в том смысле, что чем больше ты читаешь, тем легче это делать, но и в том смысле, что это чтение формирует привычки ума и сердца, души и тела, которые медленно и верно формируют твой (правильнее было бы сказать в первую очередь ваш, во множественном числе, хотя и единственное число немаловажно) характер по подобию Иисуса Христа.

Это не значит, что мы не встретим в Библии трудных мест – либо трудных для понимания, либо таких, которые мы вполне понимаем, но это нас шокирует или огорчает (как, например, призыв убивать чужеземных младенцев в конце псалма 136). Стоит избегать легких решений: что эти вещи не «богодухновенны», или что вся Библия полна странной чепухи, или что Иисус

просто отменил те правила, которые нам не нравятся. Лучше жить с проблемами. В конце концов, в нашей жизни и в нашем мире полно подобных неразрешимых проблема.

Пусть в нас звучат эти противоречия. Это повод учиться терпению (там может быть такой смысл, которого я на данный момент не вижу) и смирению (Бог мог сказать такое, что я просто не готов понять). Фактически, если ты годами читаешь Библию, это учит смирению: там есть легкие места и трудные места, но не все люди согласны в том, какие из них считать трудными или легкими.

Похоже, благодаря своему характеру некоторые люди особенно любят такие книги, которые кажутся другим непонятными. Скажем, Евангелие от Иоанна: одни люди говорят, что это вершина всего Писания, тогда как другие находят его слишком странным и загадочным, хотя и ценят его сильные стороны.

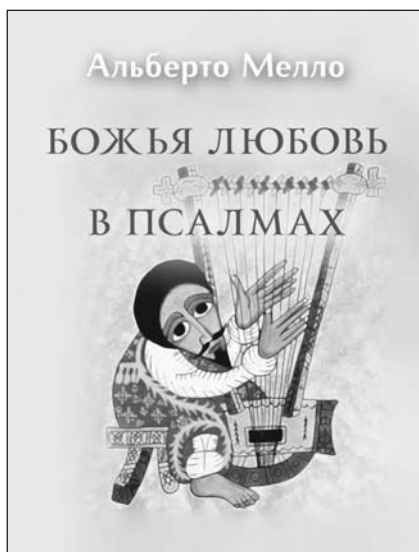
Подобное противоречивое отношение окружает и апостола Павла. Быть может, Писание построено именно таким образом (и именно здесь вступает в действие смирение), что на пути к подлинной и полноценной человечности, на пути к совершенной добродетели царственного священства нам нужно вырасти в соответствии с Писанием, как мальчику, которому по наследству достается одежда старшего брата, надо подрасти, чтобы она на нем не болталась.

Может быть, это знак зрелости, когда те части Писания, что казались нам странными или даже отталкивающими, внезапно являются нам в новом свете, когда люди, обожавшие Павла, начинают также любить Иоанна, или когда читатели, знающие наизусть Откровение, внезапно открывают для себя красоту Деяний.

Быть может, это еще один знак зрелости – когда на смену привычному чувству, что в Писании есть такие места, которые мы знаем и любим, и такие, которые мы просто терпим, стремясь снова вернуться к любимым, внезапно приходит ощущение целого – оно просторно, многоцветно и необычайно сильно. Возможно, мы гуляли в легком тумане по любимым деревням и селениям, а затем, когда туман рассеялся, увидели, что все наши любимые места стали еще прекраснее на фоне пейзажа, которого мы не могли увидеть, в окружении холмов, долин и удивительной славы.

*Том РАЙТ,
из книги «Бог есть. Что дальше?», Эксмо, 2011*

Любовь и псалмы

«Бог есть любовь», – говорит святой апостол Иоанн. Любовь – ключевое слово Библии. Псалтирь – поэтическая квинтэссенция Священного Писания. Богословские понятия нашли в ней выражение в самой непосредственной и самой близкой для человеческого восприятия форме – в виде молитвы.

Поэтому неудивительно цель книги «Божья любовь в псалмах», сформулированная Альберто Мелло, автором данной книги, – «навести резкость на богословскую тему», в том числе рассматривая другие богословские термины как производные от любви или взаимосвязанные с ней. Верность, истина, спасение, радость, надежда, молитва, милость, хвала, жизнь и страдание – все это неотделимо от любви.

В книге мы видим, как псалмопевцы говорят, поют и молятся о любви Божьей и как любовь Божья влияет на их жизнь. Альберто Мелло, опираясь на лингвистический и богословский анализ, рассматривает слово и понятие «любовь» в тех смыслах, в которых оно нашло отражение в псалмах.

В кратких главах-очерках, из которых состоит книга, автор исследует взаимосвязь этих понятий, показывает, что в основе их всех, в основе самой жизни, в основе победы жизни над смертью лежит именно любовь Божья.

Это обусловило то, что Альберто Мелло решил ограничиться в исследовании лишь Псалтирью, раскрывая главную богословскую идею – идею любви, пронизывающую псалмы с первого до последнего.

Вся суть библейского богословия выражена в этом емком и таком привычном понятии «любовь». Любовь – это молитва. Молитва радостного сердца и молитва скорбящего сердца. Сердца, славящего Бога, которое выражает свою

любовь к Богу как ответ на Его любовь, явившуюся миру как Его чудо.

Структура книги Альберто Мелло свидетельствует о деликатном отношении к предмету богословского исследования. Псалмы рассмотрены в той последовательности, в которой они расположены в книге Псалтирь. В самой этой последовательности также заложен смысл, который старается показать нам автор. Этот порядок использован как своеобразный инструмент раскрытия богословия любви в псалмах.

Особого внимания заслуживают размышления автора о псалме 118, который зачастую не оценивают по достоинству. Сама структура псалма, так же как и структура всей Псалтири, тоже является предметом богословского исследования и помогает достижению цели книги.

Несмотря на краткость, книга чрезвычайно насыщена информационно и даже эмоционально, тщательно составленные примечания позволяют обратить внимание на такие нюансы, которые, несмотря на их кажущуюся незначительность, помогают глубже понять мысль автора.

Книга позволяет ответить на важные вопросы не только с точки зрения богословия, но и с точки зрения развития личных взаимоотношений человека и Бога. И в этом тоже ключевым понятием является любовь. Любовь Бога к человеку и любовь человека к Богу.

Завершить рецензию я хочу словами самого Альберто Мелло из книги «Божья любовь в псалмах»: «Любовь Божья не дает передышки, она преследует нас, гонится за нами, за пределы того, что по-человечески предсказуемо или даже желаемо».

Впрочем, сама книга выходит за рамки того, что можно ожидать от богословского исследования, в чем каждый может убедиться лично, прочитав ее, и лучше не один раз.

*Данила ГОНТАРЬ,
Москва*

*А. Мелло. Божья любовь в псалмах.
М.: Издательство ББИ, 2014*

Куда ведет Библия?

Вчера говорили на «Радио Мария» о синоде в Риме, посвященном семье, так сколько звонков было. Прежде всего, конечно, с цитатами из Библии. Патриархальная семья нехорошо? Но ведь «муж глава жены»! Бить детей нехорошо? Но «премудрость отрока на спине его»!

Тут есть два способа. Доводить до абсурда и требовать соблюдения не выборочно, а всех предписаний Библии. Это ведь будет чистый ИГИЛ!

Второй способ – объяснять. Чему уподоблю богооткровенность Библии, с чем сравню боговдохновенность ее?

С Духом Божиим, носившимся над бездонным океаном при творении мира, но не бывшим океаном. Со Святым Духом, чье дыхание делает прах земной – образом и подобием Божиим, однако, прах остается прахом.

Библия от первой до последней строчки – памятник древней литературы, такой же, как басни Эзопа и поэмы Вергилия. Это прах культуры, бездонный океан речи. Отдельные фразы есть очень мудрые, но есть мудрые фразы и в древней индийской литературе, и в древней греческой.

Но боговдохновенность не в том, что в человеке пробуждается мудрость, а в том, что и мудрость, и глупость, и мир, и война, и зло, и добро оказываются лишь гласными и согласными в речи Божией к человеку.

Можно записать выступление вдохновенного оратора и прослушивать это выступление вновь и вновь, радуясь его вдохновенности. Библия, однако, не запись, хотя она состоит из записей. Бог не запечатлен в Библии, Бог распечатывает Библию, распечатывает древние тексты, делает записанное – живым. Библия – не аудиозапись, Библия – микрофон Бога.

Рядом с Богом мы как глухие и безграмотные рядом с вдохновенным проповедником. Он не может прямо сказать нам, что хочет. Он берет картинки и показывает их.

Бог – в положении человека, который играет в шарады. То, что мы считаем великими произведениями литературы, для Него всего лишь неуклюжие каракули, которые за неимением луч-

шего приходится использовать. Смотреть надо и на каракули, конечно, но и дальше, глубже их. Вот почему без веры Библия превращается в довольно малоинтересный и скучный текст, бледнеющий перед текстами Тацита или Плутарха.

Маленький пример. Господь Иисус рассказывает притчу о сеятеле. Изыде сеятель... Означает ли это, что Библия запрещает сеяние при помощи сеялок? Что верующий крестьянин отличается от неверующего тем, что ходит по полю, разбрасывая семена из мешка? А потом идет и убивает сына за то, что тот переспал с замужней женщиной? Может, лучше все-таки притормозить и подумать, чем читать Библию как сборник правил дорожного движения?

Богу нетрудно сделать сборник правил дорожного движения Библией. С Его точки зрения все человеческие тексты одинаково суета сует, хоть придворная хроника израильских царей, хоть инструкция к зонтику. От человека требуется одно – уметь читать, то есть, не только складывать буквы в слова, а слова в предложения, но складывать предложения в речь, и понимать, когда речь идет о дороге в булочную как о дороге в булочную, а когда – о дороге в булочную как символе пути в жизнь вечную.

Яков КРОТОВ,
Москва

<https://www.facebook.com/james.krotov>

Служение «Добрый самарянин» предлагает эффективную программу социальной реабилитации, благодаря которой сотни людей смогли выбраться из болота наркомании и алкоголизма.

Телефоны:

+7 901 373-94-04, +7 (812) 92-333-96

8 800 200-94-04 (бесплатно по России)

narcostop.org@mail.ru

www.narcostop.org

Где найти газету «Мирт»

В Санкт-Петербурге

Магазин «Слово»

Ул. М. Конюшенная ул., 9 / +7 (812) 571-20-75

Магазин «Христианская книга»

Ул. Лебедева, 31 / +7 (812) 542-70-05

Духовный центр «Библия для всех»

Ул. Грибакиных, 40 / +7 (812) 368-43-37

Дом молитвы ЕХБ

Ул. Б. Озерная, 27 / +7 (812) 293-45-78

Магазин «Библия»

Пр. М. Тореза, 85 / +7 (812) 293-29-32(14)

Лютеранская церковь св. Михаила

ВО, Средний пр., 18

Христианский университет (СПбХУ)

Нарвский пр., 13 б / +7 (812) 747-25-47

Церковь Миссия «Благая весть»

Аллея Поликарпова., 6, кор. 2
Невский пр., 100 («Колизей»)

Шведская лютеранская церковь св. Екатерины

Ул. М.Конюшенная., 1/3

Русская христианская гуманитарная академия (библиотека, 1 этаж)

Наб. реки Фонтанки, 15 / +7 (812) 314-35-21

В Москве

Магазин «Сирин»

Ул. Автозаводская, 19, к. 1 / +7 (495) 677-00-40

Магазин «Филадельфия»

Волгоградский пр., 17, стр. 1 / +7 (495) 676-49-83

Магазин «Христианская книга»

Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2 / +7 (499) 259-71-28

Христианский центр

Ул. Наметкина, 15 / +7 (495) 719-79-45

Церковь «Благая весть»

Ул. Иркутская, 11/1 / +7 (495) 727-14-70

Церковь «Голгофа»

Ул. Лескова, 11 / +7 (499) 908-02-19

Московская богословская семинария ЕХБ

Ул. Перовская, 4А / +7 (495) 730-35-81

Евразийская богословская семинария

Ул. Поречная, 15 / +7 (495) 345-94-40,
+7 (916) 410-08-94

В других городах России

Магазин «Библейский мир»

Ижевск, ул. Труда, 19
+7 (3412) 611-116 +7 (912) 856-34-57

Магазин «Посох»

Новосибирск, ул. Каменская, 60
+7 (923) 248-36-10

Издательство «Новые книги»

Волгоград, ул. 8-ой воздушной армии, 32а
ХКЦ «Свет миру»
+7 (8442) 33-42-82

Магазин «Лоза»

Воронеж, ул. Шендрикова, 13
+7 (4732) 70-88-80, +7 (903) 651-67-93

Магазин христианской книги

Нижний Новгород, ул. Саврасова, 32
+7 (910) 143-05-53

Магазин «Нужная книга»

Пермь, ул. Уральская, 93
+7 (908) 26-20-622

Магазин «Гармония»

Краснодар, ул. Красная, 68
+7 (861) 253-31-05

В Украине

Магазин «Книжная полка»

Киев, ул. Нижний Вал, 7-9
+38 (044) 227-27-29

Одесский христианский дом книги

Одесса, ул. Добровольского, 152а
+38 (048) 711-41-60, (097) 253-19-78

В Казахстане

Христианские СМИ в Средней Азии

Байконур-5, а/я 125
Кызылордлинская обл., 468320
+7 (33622) 72-940, (705) 952-59-69

Как поддержать газету «Мирт»

Газета существует исключительно за счет пожертвований своих друзей и читателей, поэтому мы с благодарностью принимаем любую поддержку.

Искренне благодарим всех, кто уже поддерживает газету своими пожертвованиями.

Перечислить ваши пожертвования вы можете, используя реквизиты Сбербанка:

МРОЕХ «ХЦ «МИРТ»

ИНН 7806041559 КПП 781301001

р/с 40703810155200106508 в

Петроградском ОСБ 1879/0797,

«Северо-западный банк Сбербанка

РФ г. С.-Петербург», БИК 044030653,

к/с 30101810500000000653

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Вы также можете сделать перечисление на банковскую карту **Сбербанка** № 4276 5500 1998 3546 (через Интернет или банкомат Сбербанка).

Кроме того, вы можете для пожертвований использовать любой терминал и положить деньги в кошелек газеты на сервисе Яндекс.Деньги: 41001515249127.

Жители Украины для почтовых переводов могут использовать следующий адрес:

Бойко Тарас Владимирович,

а/я 157, Киев,

Украина, 02002.

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «На газету «Мирт».

На расчетный счет СПД Бойко С.В. Код 2901207746, р/с 26002053105053 в КРУ КБ «Приватбанк» МФО 321842 Основание: за газету «Мирт»

Газета «Мирт»,

ул. Пушкинская, 10, офис 59Н,
Санкт-Петербург, Россия, 191040

Тел./факс +7 (812) 575-5212

Моб. +7 (911) 939-8786

Эл.почта – gazeta@mirt.ru

www.gazeta.mirt.ru

Евангельская газета «Мирт». Зарегистрирована Северо-Западным управлением Роскомпечати: свидетельство о регистрации № П-2348 от 09.02.2000.

Учредитель: МРО ЕХ «Христианский центр «МИРТ», 191040, С.-Петербург, ул. Пушкинская, 10, офис 59Н.

Адрес редакции: 191040, Россия, С.-Петербург, ул. Пушкинская, 10, офис 59Н. Главный редактор: Р. Л. Носач.

Редколлегия: А. Лычаков, М. Неволин, В. Степанов. Дизайн: Zuzana Cicelova.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов, оставляет за собой право редакторской правки. Редакция имеет желание, но не имеет возможности вступать в переписку со всеми своими читателями. При переписке ссылка обязательна. Газета печатается на добровольные пожертвования и распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз»». 199178, Санкт-Петербург, 17 линия, д. 60, лит. А, пом. 4Н. Заказ № ТД– 6265. Тираж 10.000 экз. Подписано в печать по графику 21.10.2015 в 23:00, фактически 21.10.2015 в 23:00. Дата выхода в свет 24.10.2015 г.